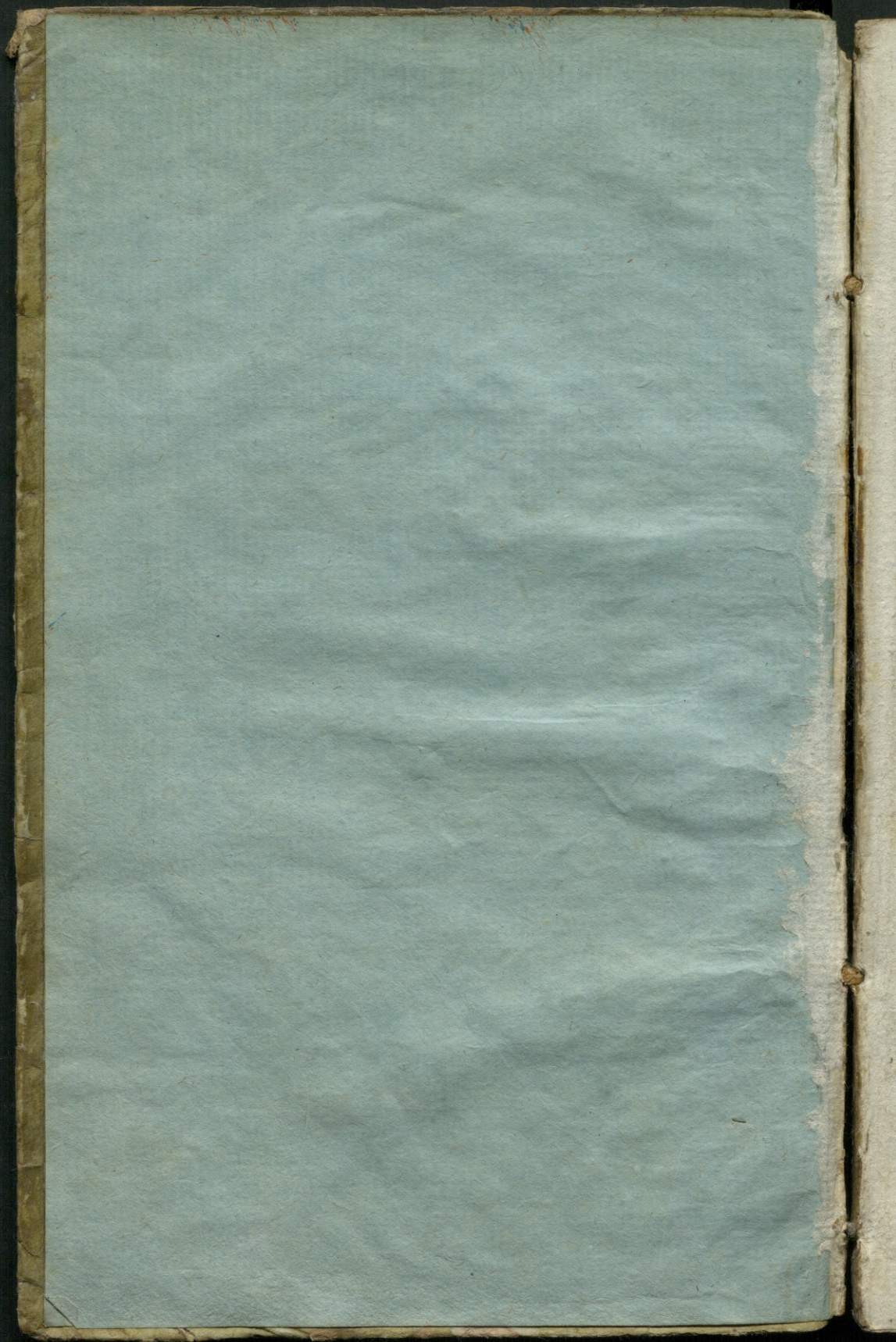

C-917

1193134

С-917. ✓

185

ПАМЯТЬ БРАТУ,

ИЛИ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И

ПЕРЕВОДОВЪ

Михайлы Сушкова,

найденныхъ послѣ его смерти.

ПРОВЕРЕНО
1847 г.

1855

11.
1847.
26.

ГОЛОГО. БИБ.
И. И. И.

1850.

БИБЛИОТЕКА
Шифр Инв.
47470.
Область...
Пропавших...
Ловек

МОСКВА, 1803.

Въ Университетской Типографіи,

у Люби, Гарія и Полоса.

Редкие книги

Съ дозволенія Московской Ценсуры.

1193134

Государственная и общественная
библиотека
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

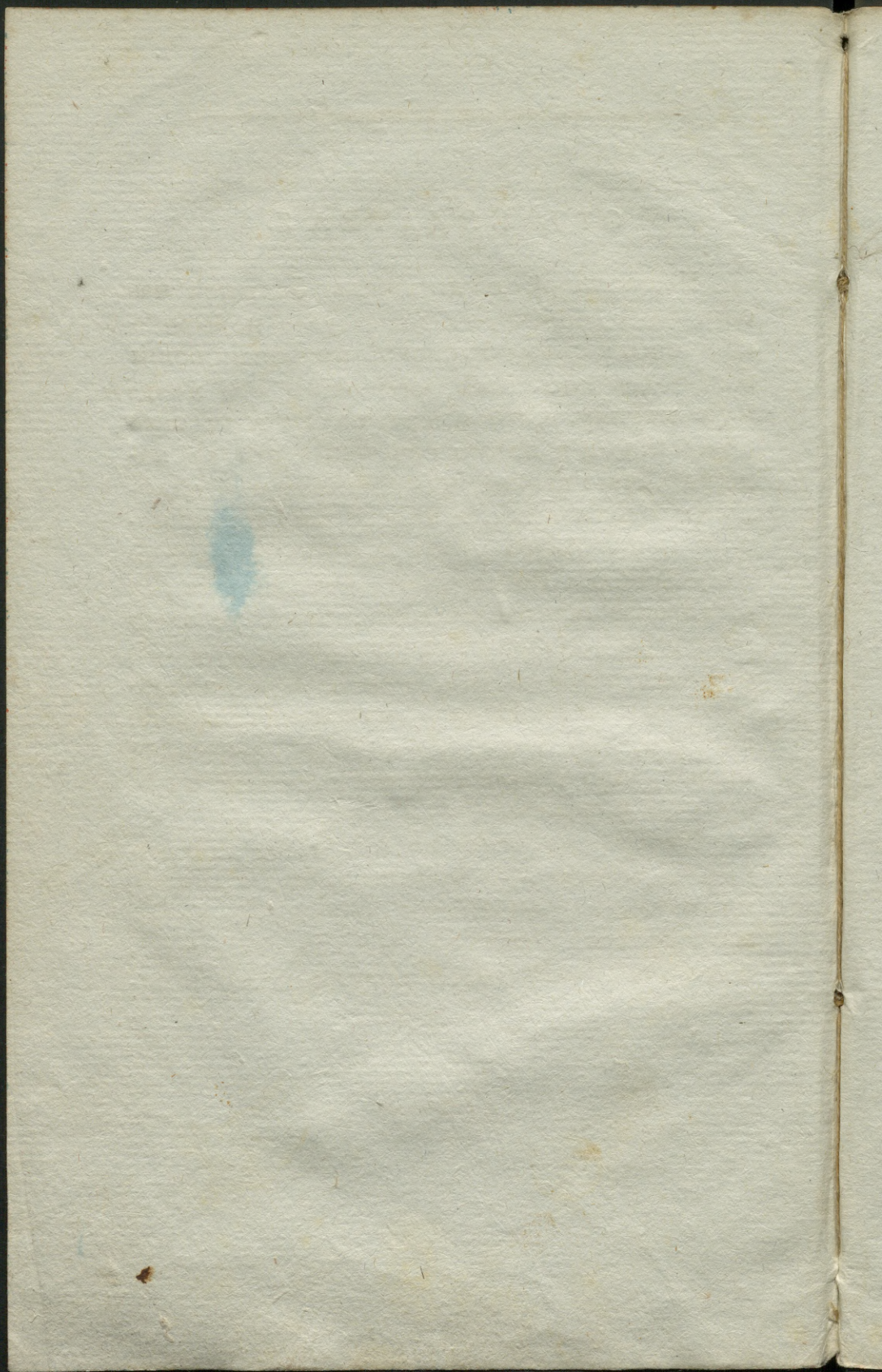
ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Нещасный сочинитель большей части сихъ стиховъ, давно уже не существуетъ; слезы братской привязанности болѣе девяти лѣтъ орошаютъ его холодную могилу. Онъ умеръ на 17 году отъ рожденія, и я издаю сочиненія его въ надеждѣ, что всякой чувствительный человекъ вздохнетъ о томъ, что способности нещаснаго увяли въ самомъ началѣ ихъ цвѣта. По смерти сочинителя, я былъ еще столь молодъ, что не могъ заняться разобраніемъ бумагъ его; а тѣ изъ родственниковъ, кои имѣли злополучную способность, чувствовать сію потерю, не были въ силахъ заняться тѣмъ, что столь видимо доказывало цѣну ихъ утраты. —

Теперь, взшедъ въ тѣ лѣта, въ которыя можно уже чувствовать, я думаю, изданіемъ оставшихся сочиненій любимаго брата, отдашь нѣкоторымъ образомъ послѣдній долгъ родственной нѣжности.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страж.
I. Бесѣда съ Юнгомъ: мысли о смерти и вѣчности. - - - -	1
II. Сатира первая. - - - -	6
III. — — Ешорая. - - - -	9
IV. — — Третія. - - - -	13
V. Стихи на смерть Генералъ-Маіора С* П* Максимовича, подѣ Очаковымъ убишаго 1788. - - - -	20
VI. Стихи на заданныя риѣмы, въ скорости сочиненныя. 1. Ниса, Идиллія. -	21
VII. 2. Плачъ опчаяннаго любовника; Элегія.	22
VIII. Рондо. - - - -	23
IX. Баллада. - - - -	24
X. Гроза; передѣланная изъ бѣлыхъ стиховъ незнаемаго сочинителя, съ приложеніемъ къ каждой строфѣ по четыре новыхъ стиха. - - - -	25
XI. Надписи. 1. Двумъ супругамъ, 2. Престарѣлой красавицѣ. - - - -	26
XII. Басни. 1. Робенокъ на шолѣ. 2. Вѣшренная мѣльница. 3. Аспрологъ. - - - -	27
XIII. Условіе, Мадригалъ. - - - -	29
XIV. Встрѣча, Идиллія. - - - -	—
XV. Элегіи. 1. Разлука. - - - -	31
XVI. — — 2. Ревность. - - - -	33
XVII. — — 3. Смерть любовницы. - - - -	35
XVIII. Эклоги. 1. Алцинда. - - - -	36
XIX. 2. Хлоя. - - - -	37
XX. 3. Сидализа. - - - -	40

О г л а в л е н і е.

	Стран.
XXI. Надгробная надпись Е . . . Ф . . . Х . . .	41
XXII. Пѣсня 1. - - -	42
XXIII. — — 2. - - -	43
XXIV. — — 3. Пастушеская. - - -	44
XXV. — — 4. - - -	46
XXVI. — — 5. - - -	47
XXVII. Пѣсня Г. Медера. - - -	48
XXXI. Сонетъ шрубкѣ. - - -	50
XXXII. Стансы Нисѣ. - - -	51
XXXIII. Приписаніе Женщинамъ. - - -	52
XXXIV. Ариеметика. - - -	53
XXXV. Молодому Сапирику. - - -	54
XXXVI. Архитектору. - - -	55
XXXVII. Ученой Женщинѣ. - - -	57
XXXVIII. Пятнадцать лѣтъ. - - -	58
XXXIX. Ода. - - -	59
XL. Разныя упражненія. - - -	60
XLI. Повѣсть моей жизни, и эпитафія. - - -	—
XLII. Совѣтъ любовнику. - - -	61
XLIII. Ода духовная изъ 36 Псалма. - - -	—
XLIV. Ода, писанная въ печеніе войны съ Турками. - - -	62
XLV. Весна. - - -	69
XLVI. Ода на смерть К . . . Ф . . . Х . . .	72
XLVII. — Эротическая. - - -	75
XLVIII. — Анакреоническая противъ любви. - - -	77
XLIX. — Въ защищеніе любви. - - -	79
L. — Кулашному бойцу. - - -	80
LI. Элегія. - - -	87
LII. Стихи на погребеніе Его Сіятельства, Графа Ивана Григорьевича Орлова. - - -	88

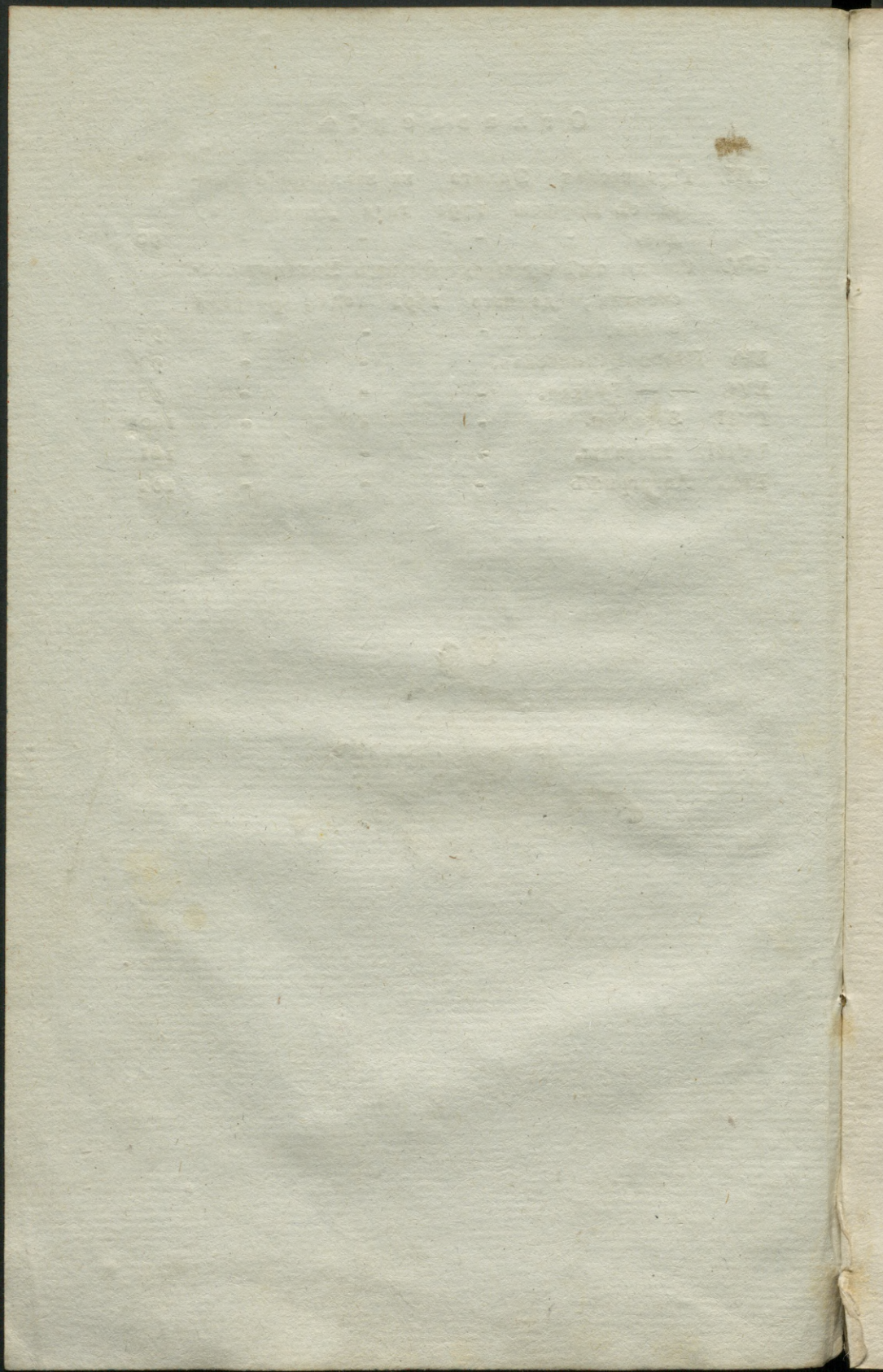

О г л а в л е н і е.

	Стран.
LIII. Героическая Эклога на заключеніе мира съ Поршою 1791 года Декабря 29 дня. - - - -	90
LIV. Стихи отъ чешырежъ бѣлицъ Хозяину Маскерада, даннаго 1792 года, Февраля 6 дня. - - -	95
LV. Пѣсня Бахическая. - - -	98
LVI. — — Руская. - - -	99
LVII. Загадки. - - -	100
LVIII. Шарады. - - -	101
LIX. Логогрифъ - - -	102

ПАМЯТЬ БРАТУ.

I.

БЕСѢДА СЪ ЮНГОМЪ.

Мысли о смерти и вѣчности.

Божественный Юнгъ! бесѣдуя со мною,
Коль сладостныхъ минушъ бываешь ты виною!
Внимая рѣчь твою, шобой внутреннимъ зрюсь,
И разумомъ сверхъ силъ шѣлесныхъ возношусь.
Твоимъ писаньемъ ты свой духъ въ меня вливаешь,
Судишь о вѣчности и смерти заспавляешь.
И шакъ сопущшувуй мнѣ, пролей вокругъ свой свѣшъ,
Да право опишу сей мысленный предметъ.

Куда ни вскину взоръ, все смерть напоминаешъ,
Все разрушеніе, кончину предспавляешъ:
Орелъ, слонъ, кишъ и червь, комаръ и былѣ,
Въ маловременно имѣюшъ бышѣ.

Пріятный лѣшній день, когда въ проспранномъ
мѣрѣ
Все дышетъ шишиной въ лугахъ, въ моряхъ, въ
эфирѣ,

Напоминаюшъ мнѣ, спенящему въ бѣдахъ,
Покой, что смерщные вкушуютъ во гробахъ.
И буря яростна сводъ неба разверзая,
И солнечныхъ лучей блишанье зашмевая,
Рѣвъ вѣшровъ, шрескъ громовъ, шрясушихъ саму
швердь,
Во шрелешъ приводя, мнѣ предвѣщаютъ смерть.

По пягосныхъ шрудахъ ночь, время покоенья,
Являешъ будущій мракъ послѣ разрушенья:
Всякъ часъ къ концу ведешъ, сближая крашкѣй вѣкъ,
Влеченъ къ паденію всемъ бранный человекъ:
Но оный жизнь свою самъ болѣе скращаешъ,
Когда порокъ, иль спрасъ его обуреваешъ.
Все время пролешитъ, какъ самый тонкѣй паръ,
И мы опомнися, какъ смерть взнесешъ ударъ;
А прежде въ злыхъ дѣлахъ, въ порокахъ упоная,
И собшвеннымъ шрудомъ могилу изрывая,
Спрашимся мы конца, и къ оному спѣшимъ,
Впадая въ пропасши, опасности не зримъ;
Среди мірскихъ суешъ со спрахомъ умираемъ,
И шѣло, яко долгъ, спихіямъ возвращаемъ.

Но что! — не уже ли паденіе сіе
На вѣки пресѣчетъ все наше бытіе?
Уже ли въ пищу шѣмъ родимся, умираемъ,
Кожорыхъ въ жизни мы ногами попираемъ?
О гордый человекъ, и царь Природы всей!
Сія ль причина естъ надменности швоей?
Ты слабъ въ младенчествѣ, спраснямъ преданна мла^д
досшь,

Лишь силы соберешъ, наступишъ хладна старость;
Скошы щасливѣе, покойнѣе они:
Пади предъ ними шы! свой скипетръ преклони.

Но, нѣшъ! поспой еще; не все скошамъ осшалось:
Знашнѣйше благо намъ опъ Вышняго досшалось.
Имѣюшъ жизнь они, приличную скошамъ;
Имѣемъ душу мы, парящу къ небесамъ.
Мы духи вѣчные — не лесшная надежда!
Пусть шрешся наша цѣпь и шлѣнная одежда:
Безсмертенъ будучи, и смерши не спрашусь,
И свыше суешныхъ боязней возношусь.

Возбожный возгласишъ: „коль зыбленся вселенна,
Не льшися своего спасши составъ бранны.

Безумный! умножай свою прискорбну часть,
И щисися новую изобрѣшашь напасшь;
Лишайся въ горестіяхъ послѣдня ушѣшенья,
За добродѣтели не жди ты награжденья,
Ни казни злыхъ людей душамъ не ожидай
И безбоязненно въ порокахъ упоай;
Презри опечесство, честное имя, славу,
Ты въ семъ послѣдуешь естественну уставу.
За чемъ себя шрудить и спрахамъ подвергашь,
Коль смерть всю жизнь должна на вѣки окончатъ?

Се были бы плоды сихъ ложныхъ поученій,
Се заключеніе всей цѣпи разсужденій!
Но шолько положи, что ты безсмертенъ спалъ,
Дабы дѣламъ своимъ возмездіе пріялъ, —
Безсмертенъ — лесна мысль! въ мещасстіяхъ опрада.
Невинный! укрѣпись; се ждешъ тебя награда!
Для входа швоего разшворены враша;
Изчезнешъ для тебя мірская суеша.
Кшо здѣсь былъ угнѣшенъ, шощъ шамъ благополученъ —
Да съ сей надеждою вѣкъъ буду не разлученъ!
Когда жъ все шо мечша, продлись пріятной сонъ,
Продлись, и не заспавъ пускашь проснувшись спонъ.
Такъ, ежели сіе и духа заблужденье,
Не выводи меня изъ сладка усыпленья;
Довольно насъ причинъ къ опчаянью влечешъ.
А ежели еще и сей подпоры нѣшъ,
То мы пребѣдные, бѣднѣе будемъ вдвое.
Но, нѣшъ! мой рушишъ умъ сомнѣніе шакое;
И самый шощъ предметъ, что смерти кажешъ видъ,
Съ нимъ купно намъ доводъ безсмертія явишъ.

Все гибнешъ, рушишся, и крапкаго все вѣка,
Но все сошворено для пользы человѣка;
Въ премѣнахъ все хранишъ Созданиелевъ законъ,
Который предписалъ не безъ причины Онъ.
Былинка малая, что въ полѣ процвѣшашъ,
Увянувъ, сѣмянемъ другую возраждаешъ,

Иль служишь пищею пасущимся стадамъ,
Иль сообщаешь сокъ шрудящимся пчеламъ;
Сии насъ сопами и медомъ снабждаютъ,
Спада же кожею и шерстью одѣваютъ,
И, словомъ, пользу мы беремъ отъ шварей всѣхъ,
Для пищи, здравія, покоя и утѣхъ;
А самый человекъ, глава всего шворенья,
Созданный, какъ гласяшь, Творца для прославленья,
Ужели отъ скоповъ споль мало опличенъ?
Не славенъ имъ Творецъ, но былъ бы униженъ.
И гдѣ же мнимая ша цѣль, что мѣръ связуешь?
Гдѣ гордо существо, что Бога образуетъ?
Прервалось бы кольцо отъ смершнаго къ Духамъ,
Когда протранснша нынѣ отъ онаго къ скошамъ.

Возьмемъ его, возьмемъ въ сожищи подобныхъ,
Среди друзей своихъ, среди всѣхъ благъ удобныхъ:
Онъ вѣчно свѣзуетъ годовъ на быспрый бѣгъ,
А жизнь свою ведетъ въ исканіи утѣхъ,
Чтобы въ забвеніи быспрей печи къ кончинѣ.
Конечно дѣйствуетъ по тайной онъ причинѣ,
По впечатлѣнію, кошорое равно
Сотворимъ Божествомъ всѣмъ въ души вложено,
И по кошорому неволью онъ стремишся,
Да съ Духомъ Вышнимъ духъ его соединится.

Свершилося — и днесъ дыханія въ немъ нынѣ;
На мѣстѣ очи зрю, но — въ нихъ не входимъ свѣтъ;
Се уши — но они рыданіямъ не внимающъ;
Громада вся цѣла — но въ оной чувству дремлющъ.
Мудрецъ! сомнѣнія мои ны разрѣши,
Или скажи со мной, что нынѣ уже души,
Кешорая предъ симъ всю двигаала пружину.
Съ часами, слышу я, ровняешь ны кончину,
Кодь въ оныхъ колесо преломлено одно. —
Нынѣ, слабо мнѣше ошвѣнномъ мнѣ дано.
Искусный часовщикъ оная часы исправимъ,
И ширѣлку двигаешь по прѣжнему заснавицѣ.

А ты проникнулъ то, какая въ шѣлѣ порчь,
Проникнулъ, но почто жь не въ силахъ ты помочь?
Почто не приведешь ты крови въ обращенье,
И сердцу не велишь начашь свое бѣенье?
Конечно Нѣкто есть могущественнѣй насъ,
Кто можетъ разогрѣть просперный смерти мразъ,
И Коего слѣды пребезпредѣльной мочи
Вездѣ находимъ мы, куда ни вскинемъ очи.

Когда разсѣется густая нощи шѣнь,
Въ большемъ сѣянїи тогда наступитъ день;
По бурѣ ясная погода наступаетъ,
И громъ лишь для того всей швердью пошряетъ,
Со трескомъ гордыя сжигая дерева,
Чтобъ дашь природѣ жизнь, очистивъ небеса. —
Такъ смерть уже когда ко шѣлу прикоснется,
Душа въ блистанїи къ Создателю внесется;
Исчезнетъ мракъ тогда — заступитъ мѣсто свѣтъ,
И судно къ гавани чрезъ бури приплыветъ,
А шѣло бѣдное избавится заботы,
Болѣзней, горестей, и тяжкїя работы,
Но бытїе свое на вѣки сохранишь,
И разность только въ томъ, что перемѣнитъ видъ.
Что взято изъ земли, то въ землю прешворится,
Съ атмосферическимъ нашъ огнь соединишь,
И жидкость къ водянымъ подымеши парамъ,
А здѣсь останется лишь хладный камень намъ.

II.

САТИРА ПЕРВАЯ.

Пусть судятъ, какъ хошяшъ, а я писать готовъ:
Легко писцемъ прослышь, коль знаемъ мѣру словъ;
Похвальныхъ Одъ творецъ, поспѣвъ ЕКАТЕРИНУ,
За рифмой пусть гонясь, пашишь съ небесъ судьбину,
Надсядется крича: *Монархия сердцецъ!*

А черезъ двѣ строки: *намъ солнце твой вѣнецъ.*]
Но мой языкъ всегда былъ лести непричастенъ,
Сердечну чувствую и совѣсти подвластенъ.

Что сердце чувствуешь, вѣщаетъ то языкъ;
Не трудно истинной ея прославишь ликъ.

Почто надушими превозносишь словами,
Когда славна Она великими дѣлами?

Херасковъ пусть поетъ, а мнѣ Ее хвалишь,
Какъ пригоршни земли къ Уралу пріобщишь.

И шакъ оставлю я ту сладкогласну лиру,
А взявшись за свою, наспрою на сапиру;

Примѣшя въ комъ порокъ, ни мало не польщу,
И все, что въ мысль придетъ, то смѣло сообщу.

Весь свѣтъ забавное мнѣ зрѣлище являетъ,
Удѣ всякъ приличное себѣ лице играетъ:

Сей низко ползаетъ, тотъ гордостью надутъ,
Иной олуховашъ, другой проворный плушъ;

Но хошь дѣлами всѣ одни другихъ смѣшише,
Не скажетъ ни одинъ: вопшъ онъ меня умнѣ!

Тотъ чтется мудрецомъ, собой бывъ восхищенъ,
Который опъ другихъ подобно осужденъ.

Послушай всякаго: *Злоеродовъ* увѣряетъ,
Что съ челобичиковъ *Плутъ* всяшки собираетъ:

„Тотъ правъ, кто подаритъ, хошябъ онъ былъ и воръ,

„Коль съ деньгами пришелъ, спунай на задній дворъ.

„Но ештли кто предшалъ съ единой правошою,

„Тотъ не ласкай себя надеждою пустою;

„Его проволокунъ за дѣломъ много лѣтъ,
„А въ ожиданіи, онъ можеть бышь умреть.,,
Положимъ, *Плутъ* не правъ, но и языкъ *Зловреда*
Не долженъ поносишь любезнаго сосѣда;
Когда бы засѣдалъ за краснымъ онъ сукномъ,
То самъ бы грабишь спалъ своимъ насъ чередомъ.

Оставя сихъ крючковъ, подалъ кинемъ взоры;
Не намъ принадлежишь рѣшишь чужіе споры.
Не видишь ли — *Кащей* межъ многихъ сундуковъ,
Сидишь у золотомъ наполненныхъ мѣшковъ?
Когда червонные по чепкамъ онъ считаешъ,
Должникъ свой приговоръ въ передней ожидаешъ;
Потомъ по допускѣ позбавишь просишь ростъ,
Однако между насъ *Кащей* и самъ не просишь.
Когда пяшокъ на рубль дашь въ мѣсяцъ мнѣ не хочешь,
„Займи шь у другихъ, что много шакъ хлопочешъ?
„Блаженны времена! какъ дедовски опцы
„Не шакъ какъ нынѣшни безмозглые глупцы,
„Проценшовъ сощенку на сощенку бирали,
„Законовъ не боясь, сосѣдовъ разоряли.
„А нынѣ намъ грозишь ужасная судьба:
„Лишь шолько пощечись, то будешъ у сполба!
„Да полно мнѣ по смершь мотовъ еще довольно;
„Я дешево не дамъ, а занимашь имъ вольно;
„На роспы ростъ возьму, они хопя взбѣсись,
„Со Городничимъ я лишь шолько подѣлись.“

По мнѣнію сему *Кащей* нашъ постунаешъ,
Но *Мотовъ* зрѣлице противное являешъ.
„Къ чему же золото — шакъ *Мотовъ* говоришь,
„Когда оно у насъ безъ пользы лишъ лежишь?
„Богащство хорошо, но для упошребленья,
„Во гробъ не понесемъ безщещнаго имѣнья.,,
Продашь послѣднюю деревню *Мотовъ* радъ,
Чшобы шѣ денежки свезши въ карешный рядъ,
И прочихъ щеголей зашмишь хопя разъ собою,
Не мысля, что придеши ходишь ему съ сумою.

У коего изъ двухъ умъ больше поврежденъ?

„Не менѣе одинъ другаго ослабленъ.

„У моша и скупца въ мозгу довольно жара,

„Сѣ докажешъ намъ силогизмъ ин — барбара.

„Но прежде нежели рѣшу о сихъ вещахъ,

„Внемлите, Цицеронъ что пишешъ о страстяхъ,

Вѣдаешъ шако мужъ, наукой упоенный,

Несносный самохвалъ, къ лашыни прилѣпленный,

Кошорый затвердя ученыхъ словъ соборъ,

Умѣешъ соспавляшъ изъ умныхъ мыслей вздоръ.

„Поняшѣ сѣ я сбивчивымъ счишаю, —

Кричишъ мнѣ Геометръ — „и прямо увѣряю,

„Что мнимый сей мудрецъ такъ дѣйствуешъ умомъ?

„Какъ циркулемъ слѣпный безъ лемъ и аксіомъ,

Невѣжда рѣчь сію надушую внимаешъ,

Онъ слушаешъ ее, хошя не понимаешъ;

И не постигнувши шоль спранный разговоръ,

Рѣшилсѣ почишашъ всѣ знанія за вздоръ.

„За чемъ — гласишъ, — дѣшеи наукамъ обучающъ?

„Ученые луну зубами не хватающъ,

„А шолько учашсѣ здоровью со вредомъ,

„Чтобъ послѣ сдѣлашсѣ ученымъ дуркомъ.,,

Вошъ такъ-шо люди всѣ хвалящисѣ умами,

И возносимые надъ прощими скошами,

Такъ судяшъ всѣ они, ложь съ истинной смѣшавъ,

Храня припомъ всегда единый сей усавъ:

„Дурачесшвомъ счишашъ, чего не разумѣешъ,

„И шо въ другомъ хулишъ, чего ты не имѣешъ.

Но кто бы слабосши всѣ ихъ исчислишъ могъ?

Скорѣи исправлю я Телемахиды слогъ.

Сей продаъ честь свою, и шѣмъ обогатилсѣ,

За деньги погубишъ невинныхъ не стыдилсѣ,

Неправосудіемъ составилъ капиталъ,

И чрезъ безчестіе всѣмъ Знашнымъ брапомъ спалъ,

Со мною вмѣшшъ шошъ до мѣсна домогалсѣ;

Онъ мѣсно получилъ, а я съ пустымъ оспалсѣ.

„Конечно — скажешь всякъ — онъ больше заслужилъ.,,
Ни мало: межъ Бояръ всегдашнимъ шумомъ былъ.
Иной щаспливымъ спалъ, въ спихахъ своихъ не-
спройныхъ

Хвала Вельможъ, хвалы ни мало недоспойныхъ.
Другой же прѣобрѣлъ опличіе, чины,
За снисхожденіе сесстры, или жены;
А честный человекъ съ надеждой сосстарѣшъ,
Доколѣ плодъ его достоинства созрѣшъ.

Но, Муза! поумѣрь взволнованную желчь;
Престанемъ продолжашъ прошивну многимъ рвчъ.
Я опасуюся, съ проспаго разговора
Чтобы съ чашагелемъ не завела пы спора,
И шо пойдешъ объ насъ вездѣ и шолкъ и судъ:
Кшо что ни напиши, злорѣчіе какъ шумъ!
Иные на себя сапиры принимаютъ,
А сами, какъ пасквиль, писашеля ругаютъ;
Который гнѣву ихъ подвергся за грѣхи.
Но я не для такихъ пишу сіи стихи.
Разумный человекъ чрезъ шо не оскорбился,
Когда невѣжештво и подлешъ охулился.
И можно ли ему на свой приняшь шо счетъ,
Чемъ совѣшъ никогда его не попрекнешъ?
Сапира веселишъ, пороки исправляешъ;
Касаясь дѣлъ худыхъ, лица не порицаешъ;
Лѣкарство горькое умѣешъ подсласшшъ,
Разумныхъ насшавляшъ, а глупыхъ веселишъ.

III.

САТИРА ВТОРАЯ.

Терпѣнья нѣшъ сноситъ людскіе безпорядки,
Дурацкія дѣла, и модныя ухвашки,
Которы вводятся въ обычаи у насъ.
Къ чему жъ прибѣгну я? — возвышу хриплый гласъ,

Сухое горлышко смочу обильно квасомъ,
И гнѣвомъ воспаленъ, какъ будто бы Парнасомъ,
Пороки многіе я разомъ опишу,
Хотя прошивъ любви ко ближнимъ погрѣшу.

Премѣнно въ свѣшѣ все, и самыя поспулки,
Какъ пряжки, чепчики, прически, или юпки;
Въ развращномъ вѣкѣ семѣ все свой имѣешъ ерокъ:
Что прежде чтили всѣ, то спало днесь цорокъ.
Разумныя шеперь наукой не блискаютъ,
Безъ денегъ умнаго повсюду презираютъ;
Въ чершогохъ и Ахей (*) разумнымъ нареченъ,
А въ бочкѣ живучи, дуракъ и Діогенъ.
Въ блаженныя времена, Сократы гдѣ живали,
Сквозь мракъ невѣжества шѣ истинну искали,
Спараясь постигашъ единого Творца;
Но днесь опѣ пасыря опшавшая овца,
Развращный человекъ, во шмѣ изнемогаетъ,
Безсмертїе души и Бога оприцаетъ:
Весь спрашъ опкинувъ прочъ, ругаясь Божесшву,
Не вѣришъ своему безсмертну сущесшву.
Но *Любослоу* я охощиѣ прощаю,
Когда подобну рѣчь изъ услѣ его внимаю;
Пусть мудрости искавъ, его заблудшій умъ
Колелеблется всегда среди различныхъ думъ;
Пусть ложный сей мудрецъ, почтенный между нами,
Не разнясь опѣ скоповъ, ровняется съ скошами;
Но можно ли снести шакую дерзосшь словъ,
Когда мы слышимъ ихъ опѣ пудренныхъ головъ,
Копоры набожносшь явили не дерзаютъ,
И въ мракъ невѣжества по модѣ всѣ впадаютъ,
Упреки собственны спараясь заглушилъ,
А юношей своимъ примѣромъ развращилъ?
Испорченны умы, узавши опѣ Вольшера,
Что заблуденїямъ подвержена и вѣра,

(*) Ахей былъ глупѣйшій Грекъ своего времени, но описанїю Омира.

И бракъ не на любви, на выгодахъ основанъ.
Къ супругамъ прежде сего Купида былъ прикованъ,
И шолько смерщи часъ разлукой былъ сердцецъ;
А нынѣ брака день любви естъ конецъ,
Но часно и совсѣмъ ей не было начала; —
Такъ совершенства мнѣшъ достигнуши отъ мала;
Отъ древней грубости, въ сей просвѣщенный вѣкъ,
Стараясь себя очистишь человекъ.
Всякъ смертный, съ волею созданный отъ природы,
Не долженъ ли вкушать прѣяности свободы?
И бракомъ пользуясь свободная жена,
Не можешъ ли въ своемъ покоѣ жить одна?
Въ любовникѣ найши не можно ль совершенства,
Которыхъ въ мужѣ нѣтъ? Для общаго блаженства,
Высокѣ умы все шцаются устроитъ,
Чшобъ въ сей желѣзный вѣкъ златый вѣкъ оживляшъ.

Однако между насъ коль были оны годы,
То смертнымъ былъ тогда не чуждъ уславъ Природы:
Слабѣйшаго себя никто не подавлялъ;
И всякъ свое добро съ сосѣдомъ раздѣлялъ;
Тогда - шо жизнь людей, въ спокойствѣ прошекая,
Поиспиниѣ могла назвашься золотая!
А нынѣ зримъ вездѣ припворный маскарадъ:
На всѣхъ обманчивы личины и нарядъ.
Сей Креза новаго беспыдно похваляешъ,
А внушренно къ нему презрѣнѣ пишетъ;
Другой съ безсильнѣйшимъ ведетъ неправый судъ,
Гдѣ всякой изъ судей или дуракъ, иль плушъ,
Но швердо вѣдая крючки шворитъ науку,
Замаранной рукой другую моютъ руку.
Бѣда шамъ честному съ прозорливымъ умомъ!
Товарищи почшутъ его себѣ врагомъ,
И алчна злоба ихъ дошоль не ушолитъся,
Доколѣ своего онъ мѣста не лишишъся;

Но чѣмъ вѣрнѣй напасть, ударъ уже гошовъ,
Пріемлющъ дружелства предъ нимъ они покровъ;
Учасниковъ своихъ дѣла хулящъ коварны,
Чѣмъ вкравшися въ него, извѣдашь нѣки шайны,
И пагубный подашь при случаѣ совѣтъ.
Въ различныхъ образахъ шаковъ весь нынѣ свѣтъ.
Изъ моды вышла чеснь, державспвуетъ коварство,
Пустое имя спыдъ, повсюду зримъ лукавство:
Купцы обманывашъ спирающа глупцовъ,
Мошенники самихъ проводятъ и купцовъ;
Дворяне чесные обманушы слугами,
Цари Вельможами, судьи секретарями;
На тысячу плутовъ сто чесныхъ не найдешь,
Хотя деревни всѣ и грады обойдешь. —
Но шѣмъ почтеннѣе свящая добродѣтель,
Блаженства общаго и каждаго содѣшель,
Коморыя порокъ пріемлещъ часто видъ,
Являя на лицѣ правдивость, крошосшь, спыдъ.
И такъ пословица насъ кшаши научаешъ:
Чѣмъ зланиомъ должно чшисшь не все шю, что блистаешъ.

IV.

САТИРА ТРЕТІЯ.

Не зависью разженъ, беру я громку лиру,
И людямъ не во вредъ пою на ней сапиру.
Не бывъ опекуномъ, противъ мужей пишу,
И никого я шѣмъ супруги не лишу;
Но лишь явишь хочу велико неуспройство
Тѣхъ браковъ, рушащихъ взаимное спокойство,
За коими всегда послѣдуетъ разводъ,
Чѣмъ бы избавишься всѣхъ браней и хлопотъ.
Примѣровъ множесивомъ явлю сему причину. . . .
Тимантъ любилъ свою дражайшу половину,

Когда онъ свашался, клялся въ любви всякъ часъ ;
Но только мужемъ спалъ, шо пламень сей угасъ.
Въ *Клименѣ* онъ шеперь находилъ недоспашки,
Не милы всѣ ея посшупки и ухвашки,
Пріятный въ обществѣ, мучитель для жены,
Другъ другу на печаль они сотворены.
Климена нѣжная сносила оскорбленье,
Доколѣ и ее оставило терпѣнье ;
Презрѣнна отъ мужа, сама забыла долгъ,
Тимаитъ виновенъ самъ, что носитъ пару рогъ.
Межъ шѣмъ, какъ онъ жену поноситъ и ругаетъ,
Усердный вшайнѣ другъ печальну ушѣшаетъ.
Нещасенъ шощъ союзъ, согласія гдѣ нѣшъ.
Но сколько образцевъ такихъ являетъ свѣшъ !
Красивый юноша всѣмъ нравиться желаетъ,
Онъ сей красавицы къ другой перелешаетъ,
И часто обрашя къ одной изъ оныхъ взоръ,
Находитъ въ ней красотъ и прелестей соборъ.
Минушной числитъ огонь на вѣки нѣжной спрасшью ;
И сѣдиняющя къ взаимному нещасью.
А ежели къ шому свирѣпа власъ божка
Съ пасшущкой обручилъ влюбленна пасшущка,
Копорымъ, окромъ свирѣли и одежды,
Ни шелега имѣшъ ни малой нѣшъ надежды,
Въ ушѣхахъ пролешитъ для нихъ сей первый годъ,
А вмѣшъ съ чадами прибавишя хлопотъ :
Займы, проценшы, долгъ, и въ домъ неустройства,
Пройдешъ горяча спрасшь, оставя безпокойства.

Но чемъ же удержишь дѣшей отъ браковъ сихъ ?
Подвергнушь выбору родишелей своихъ.
Тогда произойдушъ еще горчайши бѣдства.
Для чистыхъ денежекъ, для знашнаго наслѣдства,
Чтобъ чинъ себѣ достать, чтобы повыдши въ знашь,
Изволяшъ чадъ своихъ не рѣдко обручашъ
Съ дѣшми росшовщика, купчины, мѣщанина,
Или съ побочными велика Господина.

Но чтожь послѣдуетъ? всегда межъ ихъ раздоръ,
Упреки, жалобы, испочки всѣхъ ссоръ;
Жена имѣнемъ супруга укоряешъ,
А мужъ къ такой женѣ презрѣніе являетъ.
О жизнь несносная, прешагоспный союзъ!
Хочу на вѣкъ бѣжашъ отъ Гименовыхъ узъ.
Женися такъ иль сякъ, всегда выходишъ худо:
Женидьба вкусное, но припорное блюдо.
Пріяшны шолько вѣ ней день первый, перва ночь,
А послѣ скучишся, да средшва нѣшъ помочь;
И ша останешся надежда лишь супругу,
Чшобъ видѣшъ во гробу любезную подругу.
Источникъ браковъ сихъ: какъ дерзкій *Прометей*
Спашуѣ далъ животъ отъ солнечныхъ лучей,
Зевесъ на смершнаго сѣ похмѣлья разсердидся,
Но чемъ его казнилъ? велѣлъ, чшобъ онъ женился:
Отъ дальнихъ шѣхъ временъ судьба его строга;
Женатымъ къ головѣ всегда куюшъ рога.
И пусть бы было шакъ, — но шольколи намъ бѣд-
сшва

Доспалось отъ сего прокляшаго наслѣдсшва?
Лйшъ шолько ты возьми сожипельниду вѣ домъ,
Тощасъ пойдушъ вѣ дому и брани и содомъ,
Межъ нею и людей, межъ нею и золовки;
Она упошребишъ и слепни и уловки
Поссоришъ муженька сѣ людьми, сѣ ошцемъ, сѣ
сесшрой,

А послѣ ссоришся начнешъ уже сѣ побой:
То денегъ ей давашъ скупишся на наряды,
То ей холодношью ты дѣлаешъ досады,
То скушенъ кажешся, конечно ты сердитъ,
То всемъ ругаешся, чшо ша ни говоришъ;
И словомъ, каждый шагъ, и самыя къ ней ласки
Упорливой женѣ послужатъ для привязки.
А ежели вѣ нее испушпишъ ревность ядъ,
Тогда-то ты погибъ! тогда невинный взглядъ

Почтешъ она въ шебъ за важно пресуупленье.
Когда ты ласковъ къ ней — имѣешь умышленье;
Когда задумался — другую полюбилъ;
Смѣешься ли когда — сегодня щаспливѣ былъ;
Пойдешь къ прѣшелою — конечно на свиданье;
Всечасно новое опѣ ней шебъ шерзанье.

Возможно ли, вскричатъ: чѣобы искавѣ жену,
Мы выбрали себѣ на шею сапану?
А я скажу на шо, и право не въ издѣвку,
Чѣ ты берешь тогда не бабу злую, дѣвку,
Вѣ кошорой никакой не гнѣздишься порокѣ.
Вѣ шоварѣ рыношномѣ найдешь ли скоро прокѣ?
Но пусть ты изберешь изѣ споль проспранна кругу
Равно и честнѣую и смирную подругу, —
Хошя шакихѣ чудесѣ не шрудно сосчиташъ,
И много, коль найдешь вѣ Россѣи оныхѣ пять, —
Но пусть швоя жена шестая къ нимѣ прибудешъ:
То думаешь ли ты, чѣно бракѣ швой щаспливѣ бу-
дешъ?

Никакѣ; она собой прошивна и гадка;
Иль умѣ не гладокѣ вѣ ней, коль личикомѣ гладка.
Вѣ обоихѣ случаяхѣ шебѣ велика скука.
А ежели къ бѣдамѣ числишельна наука
Такѣ сильно влашвуетъ надѣ женнинымѣ умкомѣ,
Чѣно всякая у ней вежица подѣ замкомѣ:
Тогда прощайся ты сѣ веселыми друзьями,
Сѣ коньми, сѣ уборами, сѣ забавами, сѣ пирами!
А лучше бережнѣй хозяйнѣ примѣчай:
Не скоро ли идешъ хлѣбѣ, водочка и чай.
Щаспливѣ еще, когда имѣешь дозволенье,
Чѣнобѣ дѣлашь для себя тому упошревленье;
И много разѣ щаспливѣ, коль золошо любя,
Сбираешъ сей драконѣ боганшво для шебя,
Изѣ крайношей сѣя хошъ мало пошносѣе;
Но ежели швоя супруга не умѣе,
Имѣнье примешся обильно распочашъ,

Тогда опивѣшшуй мнѣ, что долженъ ты начать?
Чрезъ годъ окажешся, что женнины расходы
Тораздо превзошли сожигельски доходы:
Придешся отдавать деревни подъ закладъ,
И ты пойдешь съ сумой, хощя наметъ бы кладъ.
Услуживая ей пречестныя спарушки,
Спасая чрезъ сіе свои свящыя души,
Берушъ подъ серебро на мѣсяцъ по пяти,
Дашевлае ей ей нигдѣ не лязя найши.
Заклады между шѣмъ въ процентахъ пропадающъ,
А спарыя ханжи другіе забирающъ.
На серги надобно сунругъ тысячъ пять,
А ты изволь на шо помѣсье продаващъ;
И шолько съ рекрупа получишь деньги въ складку,
То ей потчасъ неси на новую накладку.

Ужь ли задумался, проворный женишокъ?
Но шольколи, что сей у женщинъ ешь порокъ?
Когда бы я хощѣлъ наполнишь ими спроки,
Примѣры бы съ пера лилися какъ пошоки;
А я безъ выдумокъ могъ шолько написашъ,
Что шѣмъ безсоннаго засшавилъ бы дремашъ.
Гдѣ женщину найши разумну, не сварливу,
И къ мужу вѣрную, и въ домъ бережливу,
Пришомъ безъ скупости, и, словомъ, шакову,
Котораябъ пѣшкомъ прошла черезъ Неву?
Трудненокъ выборъ сей, и сдѣлаешъ промашку,
Когда бы мы жену мѣняли какъ рубашку;
То время бы еще оспалоса вперѣдъ,
Чрезъ день, чрезъ два, иль шри, хощя бы чрезъ годъ;
А нынѣ скучишся износу дожидашся,
И лучше, думаю, въ опасносшь не вдаващся.
Сіе примѣрами опяшь я докажу.

Ну ежели возьмешъ въ сунруги ты ханжу,
Которая всегда опслушавъ семь обѣденъ,
Вечеренъ пять иль шесшь, и съ завшреной молебенъ,

1193/194
85264

БИБЛИОТЕКА	
Шифр	Кл.
	47470
Служба. Инстит. Пропагандистов	
Свердловск	

Государственная публичная
Библиотека
им. В. Г. Беллинского
г. Свердловск

Поѣдетъ отдавать свои доходы въ ростъ,
А ѣстъ одни грибы и въ пяшницу и въ постъ;
Безильныхъ, немощныхъ, полушками снабжаешъ,
А мучишь должниковъ своихъ не оставляешъ,
И каждаго дѣла вмѣняешъ во грѣхи:
Ты скажешь, что она какъ ѣдкіе спихи,
Копоры всяку вещь своимъ аршиномъ мѣряшъ;
Ахъ! нѣшъ, они браняшъ, но въ вѣкъ не лицемѣряшъ.

Ну ежели возьмешь жеманную жену,
Своею, какъ Нарцисъ, красой заражену,
Которая полдня живетъ предъ шуалешомъ,
Чтобъ послѣ въ Оперѣ блеснуть предъ моднымъ свѣ-
шомъ,

Гдѣ мужъ ея найдетъ межъ многихъ подлиналъ,
Внимающу ошъ нихъ преглуныхъ шьму похвалъ?

Ну ежели возьмешь подругу просвѣщенну,
Высокимъ разумомъ довольно напыщенну,
Которой бѣдный мужъ едва расшворитъ ротъ,
То слышишъ ошъ нее, что онъ великій скошъ?

Ну ежели — постой всеобщій порицатель,
И женскихъ шалостей словарь и собирашель!
Прешанъ хулишь жену; вспомни, что она
Подпорбю въ шрудахъ ошъ Бога намъ дана,
Участницей въ бѣдахъ, участницей въ блаженствѣ:
Представъ спаравія ея въ швоемъ младенствѣ,
Представъ мученія въ жестокій часъ родинъ:
Всегда ль виновны всѣ, а ты лишь правъ одинъ?

Пускай, когда то такъ чишашелемъ угодно,
Противу множества молчаніе мнѣ сродно,
Коль двое скажутъ пьянъ; ложися прешій спать,
И я готовъ шеперь прешивное писашъ.

Конечно не всегда виновна въ шомъ подруга;
Что нѣшъ согласія межъ ею и супруга:
Не рѣдко муженѣкъ бываетъ сущій мошъ,
Готовый проитрашъ приданое все въ годъ;
Не рѣдко въ немъ живушъ прешорештво и буянштво;
Не рѣдко роскоши владѣютъ имъ и пьянштво,

И часто пошѣ, кто былъ до свадьбы вѣжливѣ, жидѣ,
Женясь сдѣлался несносенъ и сварливѣ.

Дамиса ты найдешь всегда между споломи,
Покрытыми виномѣ, лѣюдимся спруями;
Вокругѣ его друзья сѣ стаканами вѣ рукахѣ,
Веселье буйное блискаетѣ вѣ ихѣ очахѣ.
Напшкомѣ Вакховымѣ опягощенны взоры,
И часто дремлютѣ всѣ, оставя разговоры.

Окшавѣй между шѣмѣ, забывѣ жену, дѣшей,
Не можешѣ разорванѣ обманчивыхѣ сѣшей,
Копорыми его плушовка уловляетѣ,
И сѣ нею кошелекѣ и здравѣе теряешѣ.

Свирѣпый юныя Конспанцѣи супругѣ
Сто разѣ на всякой день бранитѣ жену и слугѣ;
И часто вымысливѣ лѣпшѣйшее мученье,
Во спонѣ, вѣ жалобахѣ находитѣ упѣшенье.

Возможно ли женамѣ такихѣ мужей любить ?
Но должно ли и имѣ Мегарами ихѣ быть ?
Таковѣ удѣлѣ людей, что нѣшѣ вѣ нихѣ совершенства:
За чемѣ же ищемѣ мы вѣ союзахѣ сихѣ блаженства ?
Приложѣ огонь кѣ огню, умножишѣ шѣмѣ пожарѣ;
Не много щаспливыхѣ опѣ брака сыщемѣ парѣ.
Жена шогда сносна, коль знаешѣ покоряшѣся ;
А мужѣ, когда ни вѣ чемѣ не хочешѣ догадаться.

С Т И Х И

На смерть Генераль-Майора С* П* Максимовича, подъ Очаковскимъ убитаго 1788.

Сквозь громкѣй славы гласъ, сквозь радостные клики,
Тюреневъ сѣверныхъ сквозь подвиги велики,
Доспигнулъ до меня печальныйъ нѣкѣй спонъ. —
Кого глаза еще сомкнулъ на вѣки сонъ?

Что зрю? жестокий рокъ! о зрѣлице плачевно!
Какою торжество цѣною получено!
Побѣда изъ очей пошоки слезъ починишь:
Россіи вѣрный сынъ въ крови своей лежишь.

Военныхъ звуковъ шумъ, смущающій природу!
Умолкни нынѣ ты, оспавя мнѣ свободу
Трепещущей рукой печаль изобразишь,
Достойнаго похвалъ Героя симъ починишь.

Ошечеству онъ былъ подпорой и защитой;
Сражаясь за него, скончалъ вѣкъ знаменитой;
Ввѣчанна славою доспигнулъ жребій злой,
Нещаснѣйшей семьи въ тревожа шѣмъ покой.

За Марсомъ слѣдуя, ему уподоблялся:
Онъ въ мирѣ крошкѣ былъ, въ войнѣ орломъ являлся;
О храбрости его Бендеръ извѣстенъ спалъ,
Какъ Графомъ Панинымъ разимый упадалъ.

Днесъ, Максимовичъ, ты не узришь свѣта болѣ,
Со мужествомъ скончавъ жизнь храбру въ рашномъ
полѣ,

Котору посвятилъ Россіи и трудамъ;
Не смерть нашла тебя, ее нашелъ ты самъ.

Съ неустрашимостью въ опасности ввергался,
Всегда къ сраженію изъ первыхъ усремлялся.
Примѣромъ ободрялъ ты воиновъ своихъ,
И самъ рубилъ, кололъ; щитомъ, щитомъ былъ ихъ.

Лишенная его вѣрнѣйшая супруга!

Лишилася ты въ немъ подиоры, мужа, друга.

Рыдаешь праведно, но плачь лишь о себѣ;

Доспойна плача ты, — онъ въ щасливой судьбѣ.

Хоть смерть все мужество въ ничто преобра-
щаетъ,

Но слава громкихъ дѣлъ возвѣкъ не умираетъ;

Онъ умеръ, — но живешь въ чувствительныхъ серд-
цахъ;

Бездушенъ, — но душа ликуешь въ небесахъ.

А Ты, Всесильный Богъ, Котораго уставы

Предписываютъ всѣмъ степени щасья, славы!

Когда судилъ ему шоль скоро жизнь скончаешь,

Благоволи его блаженствомъ увѣнчать.

VI.

*Стихи на заданныя рѣзны, въ скорости
сочиненные.*

1. Ниса, Идилля.

У рѣчки Ниса на бегу,

Шлепа вѣночки на лугу;

Любовь въ мѣста шѣ прилетала,

Къ Милону спросишь во грудь вляла.

Душа ея была нѣжна,

И будио къ спроси рождена.

Случаи не были къ ней строги,

Пасхухъ, узрѣвъ ея съ дороги,

Прибѣгъ сказашъ: боготворю!

Она въ отвѣтъ: и я горю.

Вокругъ молчали все свирѣли,

И пшички въ шѣ часы не пѣли,

Но все живишъ пасхухинъ взглядъ,

И эхи шѣ слова твердятъ.

. VII.

2. Плачъ опчаяннаго любовника; Элегія.

Мѣста, гдѣ я спеню, зеленая долина,
Гдѣ только сладкая ушѣхой мнѣ малина,
Свидѣтели шоски, луга, поля и лѣсъ!
Я плакашь здѣсь хочу: вселился въ сердце бѣсъ.
Ко влюбиву быку Черкасская корога
Не будетъ, какъ ко мнѣ, любезная сурова.
Не сполько мучишься ошѣ кошечки котокъ,
Какъ я любовію свой взорвалъ жисотокъ.
О звѣри, внимающи сіи ужасны звуки!
Боязнь опкинувъ прочь, мои познайше муки,
Не ревностью палимъ, рыкаетъ спрашанный слонъ,
Разносишъ эхо здѣсь вокругъ мой жалкій стонъ.
Зефиры вѣжные! лежише вы къ пастушкѣ,
Скажише, что всегда держу ее при душкѣ. — —
Но мракъ покрыдъ мой взоръ! се новая тоска!
Въ печали я не зрю любимаго лѣска.
Уже пора прерваш ой! ахъ! увы и охи!
И сердца въ глубинѣ сокрышь тяжелы вздохи;
Такъ, время облегчишь спѣсенную мнѣ грудь,
Къ Улишункѣ драгой пора пустишь въ путь.
Се ночь зовешъ меня, сажуся я на дрожки:
Твердище здѣсь мой спонъ совы, лягушки, кошки!

VNI.

РОНДО.

На что сей созданъ свѣшъ? я часто восклицаю,
Какъ видѣ ученаго въ собраньи принимаю;
Родимся умеренъ, поживъ не много лѣшъ.
Всякъ часъ къ концу ведешъ: на что сей созданъ
свѣшъ?

*

На что сей созданъ свѣшъ? уныло продолжаю,
И слышатъ ли меня, украдкой примѣчаю.
Въ немъ шасья швердаго, и швердой славы нѣшъ,
Вездѣ находимъ бредъ: на что сей созданъ свѣшъ?

*

На что сей созданъ свѣшъ? еще я повторяю;
Вопросъ сей въ пысячи усшахъ всегда внимаю;
Но всѣ пожизъ хошяшъ, хошъ полонъ мѣръ суетъ,
А бывъ исполненъ бѣдъ, на что сей созданъ свѣшъ?

*

На что сей созданъ свѣшъ? днесъ васъ я вопрошаю
И къ вамъ, о мудрецы! вопросъ сей обращаю.
Ошличный ошъ другихъ у всѣхъ гошовъ ошвѣшъ,
Однако все шо бредъ; на что сей созданъ свѣшъ?

*

На что сей созданъ свѣшъ? не я одинъ не знаю,
Не я одинъ причинъ сего не понимаю;
Но всякой, и дуракъ, и умный воиешъ,
И горло шѣмъ дерешъ: на что сей созданъ свѣшъ?

IX.

БАЛЛАДА.

Сойди ко мнѣ съ Парнасса Аполлонъ,
Снеся съ собой согласную скрипицу!
Наспрой ее на звонкій нынѣ шонъ;
Иль въ нуждѣ дай старинную цѣвницу:
Хочу воспѣшь такой днесь родъ стиховъ,
Что Музу шѣмъ содѣлаю я раду —
И шакъ узнай о шомъ безъ дальнихъ словъ:
Хочу воспѣшь Французскую Балладу.

*

Какой пойдешъ опъ насъ по свѣшу звонъ!
Одну ли пѣнь засшавимъ мы пѣвицу?
Орфей плѣнилъ собою Тизифонъ,
А мы вскружимъ и бабу и дѣвицу,
Превысимъ всѣхъ извѣстнѣйшихъ шворцовъ,
И въ славѣ шой найдемъ себѣ награду;
Хочу свисташъ пріяшнѣе скворцовъ:
Хочу воспѣшь Французскую Балладу.

*

Нешунъ для насъ изъ моря выйдешъ вонъ,
Взнуздавъ себѣ подводную шѣлицу;
Возмешъ съ собой прекрасныхъ Алсіонъ - - -
Но рифмы нѣшъ - - - надѣнь хошя голицу.
Въ стихъ собрашь языческихъ боговъ,
Дашъ писцу не малую опраду;
И я шеперь, сложа чешверку шпрофъ,
Хочу воспѣшь Французскую Балладу.

*

Согласнѣ ль сего соловій шпонъ?
Пѣвалъ въ сей ладъ, я думаю, Кашонъ;
А я сей стихъ живаю, изъбавъ изъ аду:
Штаринна пѣснь была весельчаковъ
Среди шшода, среди хмѣльныхъ паровъ,
И я воспѣлъ Французскую Балладу.

Х.

Г Р О З А ,

*Передвѣданная изъ бѣдъ стиховъ незнаемаго
сочинителя, съ приложениемъ къ каждой строфѣ
по тѣмъ новыиъ стиха.*

Великъ Господь! вѣщаютъ громы,
Гремя, шреща, шряся всю швердь,
Колемля грады, башни, дома,
Гроза рога кичливыхъ шершь.
Ужасна мгла о томъ вѣщаетъ,
Являясь съ далекихъ странъ,
И буря шожь напоминаетъ,
Волнуя, пѣня океанъ.

*

Дубъ древнѣй, съ шумомъ пошрясясь,
Шрашишься Господа велишъ;
Ударомъ грома раздробляясь,
Великъ Господь! еще гласишъ.
Предъ Нимъ величїе и сила
Есть прахъ, ничто, пылинка, шлѣнь;
Его десница все шворила
Въ глубокой древности временъ.

*

Злодѣй, законы презиравшій,
Мяшежъ Природы всей узрѣвъ,
Дѣлъ прежнихъ пагубу познавшій,
Гласишъ: ужасенъ Бога гнѣвъ!
Его злодѣйство ужасаетъ:
Объяшый шренешомъ своимъ,
Блѣднѣешь, падаешь, шзываетъ:
Великъ Господь, и шрашенъ злымъ!

*

Пороковъ врагъ , душа благая ,
Громовъ внимая шрескъ и шумъ ,
Съ улыбкой на небо взирая ,
Господней славой полнишь умъ .
Она спокойно ожидаетъ ,
Когда придетъ міровъ конецъ ,
И мыслью къ небу возлещаетъ ,
Глася всякъ часъ : коль благъ Творецъ !

XI.

НАДПИСИ.

1. *Двумъ супругамъ.*

Супружней вѣрности здѣсь пвердый образецъ ;
Устроилъ оный бракъ Эрозъ , ихъ душъ владѣ-
тель ,
И , кажешся , зажегъ огонь сихъ двухъ сердецъ ,
Чтобъ въ нихъ соединишь любовь и добродѣтель .

2. *Престарѣлой красавицѣ.*

Когда съ красою розъ красы швои равнялись ,
Ты сполько жъ схожа съ ней , хотя швой вѣкъ увялъ :
Разсыпались листы , одни шины оспались ,
Кешоры иѣжный цвѣшъ дошлѣ покрывалъ .

ХІІ.

Б А С Н И.

1. *Робенокъ на столѣ.*

Робенокъ лѣпѣ пяши всегда бываетъ простѣ,
И умѣ тогда его шаковѣ же малѣ, какѣ росѣ.
Не знаю, чей-то сынѣ рѣзвился на поспелѣ,
А сѣ ней вскоча на сполѣ, подперся подѣ бока,
И вздумалѣ, чпо шеперь онѣ выше гайдука,
Какѣ будшобы чрезѣ то спалѣ выше вѣ самомѣ дѣлѣ.
Смѣясь ошецѣ ему сказалѣ:

„Сойди, шы будешѣ малѣ.“

Но кпо жѣ равняешѣ робенку простопою?
Вельможа и богачѣ, гордящійся мечшою.

2. *Вѣтреная мѣльница.*

Послушай басенки, кому на что охота.
Припомнишь я прошу Гиганшовѣ Донкишота.
Вѣ деревнѣ подѣ Москвой одинѣ имѣлѣ шесть рукѣ,
Не рѣдко оними производя стукѣ,
Иль просто: мѣльница шамѣ вѣшрена спояла,
И часто крыльями по воздуху махала.
Сказало нѣкогда одно крыло другимѣ,

Товарищамѣ своимѣ:

„Возможно ли, чпо вы ни мало не спыдишесь,

„Чпо шихо шакѣ вершишесь?

„А я перегоню, голубчики, всѣхѣ васѣ.“

Вѣ шотѣ часѣ

Душѣ началѣ вѣщерокѣ, а крыльѣ спали кругомѣ

Гоняшѣся другѣ за другомѣ;

Но всѣ безплодными ошались ихѣ шруды. —

И ошказанія вѣ сей баснѣ ешѣ слѣды „

Чпо всѣ писашели, а болѣ пійшы,

Кшорые одной надменностью набишы,

Не бывъ способными, хотяшъ стихи пишашъ,
И думашъ другихъ своими закидашъ,
Напрасно въ томъ шудяшся :
Въ одномъ кругу они вовѣки провершишся.

3. Астрологъ.

Не знаю я, когда; не знаю я, и гдѣ,
Былъ славный Астрологъ, по Руски прорицашель,
Который по звѣздамъ искусный былъ гадашель :
Такіе мудрецы случалися вездѣ.
Они измѣряли пространства всю пучину,
Такъ точно, какъ вблизи
Могу на пошолкѣ я видѣшь паушину,
Или что полъ въ грязи.
Примѣшилъ звѣздочетъ, свою насавя шрубку,
Чудовища въ лунѣ,
Изъ кожи коего сшишь можно добру шубку,
Судя по дальности о шой величинѣ.
Спѣшишь мудрецъ разнесъ
Пречудную шу вѣсть,
Чтобы шоварищи не ускорили прежде.
Прошла та дивна ночь :
На завпра множество явилося каршинъ,
Въ конорыхъ чудо шо, во свойшвенной одеждѣ,
Представлено шочь въ шочь.
Принялся за перо пишашель не одинъ.
Народъ счишалъ сіе предзнаменіемъ бѣдства,
И многимъ зрѣлось шо за годъ предъ шѣмъ во снахъ;
Жрецы, опричь молишвъ, ошнюдѣ не знали средшва
Избавишся бѣды, — и былъ всеобщій шпрахъ.
Впослѣдокъ кончилось народно удивленье :
Нашли въ шой шрубкѣ мышъ — преподлое шворенье,
Котора случаемъ межъ штеколъ забрела,
И шолковъ множество собой произвела.

Пускай объ ономъ всякъ посудитъ, какъ онъ хочешъ,
И смыслъ найши хлопочешъ.
Ты часто, человекъ, за чуднымъ въ слѣдъ бѣжишь;
А что же выйдешъ? — мышъ.

XIII.

У С Л О В І Е .

М а д р и г а л ь .

Сколь сладостны твои лобзанія, драгая,
Копорыми меня даришь ты обнимая!
Но чшобъ не пролешъшь вовѣкъ ушѣхамъ симъ,
Цѣлуй меня, цѣлуй съ условіемъ такимъ:
Коль ревность въ сердце хладъ твое начнешъ вливати,
Чшобъ въ спраси должникомъ не бышь мнѣ у тебя,
Тогда начну тебѣ шѣ ласки возвращати,
Копорыя мнѣ днесъ въ залогъ даешь любя.
Тогда, довольная покорностью моею,
Горячность ошушишь, и прежнюю любовь;
А бывъ оживлена предъ смертію своею,
Какъ фениксъ, наша спрасъ изъ пепла выйдешъ
вновь.

XIV.

В С Т Р Ѣ Ч А .

И диллія .

Въ полденный лѣтній зной скрываяся онъ Феба,
Ликасъ среди кустовъ валялся по цвѣшамъ:
Въ сердца вливали жаръ палящи своды неба,
На вѣшьяхъ соловей лобзалъ подругу шамъ,
И нѣжнымъ пѣніемъ ее увеселяя,
Минушу каждую къ ушѣхамъ новымъ звалъ.
Любовью оживленъ, въ любви утопая,
Ея могущество онъ громко прославлялъ.

Тамъ страшна горлица чрезъ шихо воркованье
Желала изъяснить веселіе свое.
О смертный! зри, къ чему имѣешь бытіе.
Ликасъ внималъ ручья пріятное журчанье,
Надъ коимъ бабочка вилася съ мошылкомъ;
Цвѣпокъ склоняся слѣплялся со цвѣткомъ,
И Флоры слышалось съ Зефиромъ цѣлованье.
Туда, гонимая несноснымъ солнца зноемъ,
Ириса юная прохладу взяшь пришла;
Съ недавна времени оставленна покоемъ,
Найдя прохладу шамъ, покоя не нашла.
Чешырнадцать лѣтъ, нѣжнѣйшихъ чувствѣй годы!
Ириса начала желанья ощущать:
Когда все любишь въ объятіяхъ Природы,
То смертному почто съ Природой воевать?
Въ средѣ невинности паспушка ша пріятна
Желала, но чего? о бездна непонятна!
Безвѣстенъ былъ для ней желаніевъ конецъ. —
Эрошъ примѣтилъ то для блага двухъ сердецъ.
Пріятностию мѣснъ прельщенная Ириса,
Задумчиво идець къ прозрачну ручейку,
И посохъ и уборъ кладетъ на бережку —
Не зрѣвъ красотъ соборъ подобныхъ взоръ Париса,
Когда изъ шрехъ Богинь прекрасную избралъ;
Зефиръ тогда еще невѣрнымъ Флорѣ спалъ.
Ликасъ разсматривалъ бѣлѣйши снѣга ноги,
Едва восшорга гласъ сдержавъ тогда въ усахъ,
И розовы кусты на мраморныхъ холмахъ, —
Красы, какихъ досель не сотворяли боги!
На мѣлкихъ камышкахъ прекрасная плескаясь,
При шумѣ листвѣевъ оказывала страхъ,
Сей страхъ невинности. --- Ликасъ тѣмъ восхищаясь,
Явился близъ нее въ крушащихся струяхъ,
Объемлетъ --- но теперъ спуцу ли я завѣсу?
Ириса робкая краснѣетъ и бѣжитъ,
Спѣшишь, одежда гдѣ покинула лежитъ,

И шамо не нашедѢ, спюны вращаетѢ къ лѣсу.
НаспухѢ послѣдуешѢ за жертвою своею —
Послѣдній гласѢ спыда слабѢ дѣйствовашѢ надѢ нею:
Она желала бы пресиденною бышь.
ЛикасѢ, всшупившій вѢ бой- - - умѣлѢ и побѣдишь.
СѢ того блаженна дня вѢ рукахѢ Ликаса мила
Поперянной покой Ириса возвратила,
И часшо вѢ шѣхѢ мѣсшахѢ пасла спада свои.

А вы, внимавши пѣснь чипашели мой!
Когда преклоннаго ко спароспи вы вѣка,
Или вѢ сердцахѢ у васѢ владѣешѢ зимнѣй хладѢ,
Не смѣйте охулишь, что пѣлѢ вѢ свирѣльный ладѢ:
Се лучше шоржештво изѢ всѣхѢ для человекѢ!

XV.

Э Л Е Г І Я 1.

Разлука.

Опрада и бѣда для подданныхѢ сердецѢ,
Любовь! когда придетѢ шокѢ моей конецѢ?
Ошавя для иныхѢ мѣсна мнѢ драгоцѣнны,
И мысли прежнѣ мѣня на смяшенны,
Спенаю и лечу отѢ Сильвѣи моей,
Рыдаю, и на вѣкѢ сужденѢ я жить безѢ ней;
На вѣкѢ — о люша часшь! — Но гдѢ возьму я силы
ВовѣкѢ не зрѣшь красѣшѢ, которыя мнѢ милы?
Не зрѣшь, и сѢ гореспи всечасно духѢ шерзашѢ;
ТерзашѢ, и вздоки шѢ сѢ слезами пожирашѢ.
Здѣсь лѣшомѢ воздухѢ чистѢ, зимою солнце грѣшѢ,
А шамо человекѢ сгарашѢ, иль хладѣшѢ;
Здѣсь жизнь невинная, здѣсь неспрые луга,
Здѣсь чистаго кляча прѣяныи берѣя,

А тамъ живешъ разврашъ, скучая жизнью длинной;
Тамъ вѣчно грязь, иль пыль, и брегъ рѣки Неглин-
ной (*).

На мѣсто здѣшняго журчащаго ручья. —
Но выгодой шакой могу ль плѣняться я?
Драгая шамъ живешъ, копорья ланишы
Цвѣшями красоты являюшя покрышы;
Ея дыханіе зефиръ, а блескъ очей
Лѣшъ живѣйшій огнь Титановыхъ лучей.
Въ обѣштяхъ ея я жизнью не скучаю,
И весь разврашннй мѣръ охотно забываю — —
Забвеніе крашкое, польсшившее меня!
То время прошекло, и я живу спеня.

О ешлы бѣ Сильвія чрезъ быспрую премѣну
Плѣнясь шеперь инымъ, мнѣ сдѣлала измѣну!
Тогда бы сильный гнѣвъ жаръ сильный замѣнилъ,
И слезъ моихъ вину совсѣмъ искоренилъ.
Тогда бѣ я шаспливъ былъ; но чшо сказашь дерзаю?
Я мыслю шакой мученіе умвожаю.
Куда шеряюсь я? — и чшо дернулъ изречь?
Обидна мнѣ и ей шакая нагла рѣчь.
Лишь шолько бѣ Сильвія оспалась непремѣнна,
Мнѣ нужды нѣшнѣ ни въ чемъ; она моя вселенна;
Все шасшье въ ней мое; но можноль хопъ на часъ
Въ сомнѣніе придши о вѣрности шѣхъ глазъ,
Тѣхъ глазъ, копорья чрезъ пламенныя взгляды
Во всѣхъ печаляхъ мнѣ служили для ошрады;
Тѣхъ глазъ, копорые движеніемъ своимъ
Твердили мнѣ спокрашъ, школь много я любимъ;
Тѣхъ глазъ, копорыхъ я вовѣки не увижу,
Безъ коихъ жизнь свою и мѣръ весь ненавижу,
Безъ коихъ мучуся, спеню, рыдаю, рвусь;
Воспомианіемъ копорыхъ веселюсь?

(*) Рѣчка, очень нечистая въ Москвѣ.

На часъ забывъ печаль, тѣмъ видомъ услаждаюсь,
И вспомя, что не зрѣшь ихъ, болѣе шерзаюсь.
Но что за польза мнѣ и въ вѣрности ея,
Когда несчастнѣйшій изъ всѣхъ живущихъ я,
Когда, любя меня, она равно несчастна? —
Пусшь будешъ щасплива и менѣ мной спрашна;
Пускай она съ другимъ блаженство то вкусишь,
Котораго ее несчастливый лишишь;
Пускай одинъ за двухъ оплачу двѣ напасти,
И жершвою одинъ останусь шомной спрашни.
Сія мнѣ только вѣсшь опраду принесешъ,
А радостей другихъ мнѣ въ мѣрѣ больше нѣшъ.

XVI.

Э Л Е Г І Я 2.

Р е в н о с т ь .

Опчаянье, шоска, унынье, мысли скучны!
Всегда ль вы будете со мною неразлучны?
Ревнивы замыслы, шерзаючи сердца!
Хошите ль слѣдовать за мною до конца?
Ни что печали злой, ни что не умѣрешъ,
Но все пишаешъ грусть и все напоминаешъ
На вѣкъ ушекшіе веселые часы,
Когда невѣрная ввѣряла мнѣ красы —
Красы любезныя, которыхъ представленье
Сугубишь болѣе жестокое мученье.

Напрасно я бѣгу отъ вышнихъ града спѣнъ,
Гдѣ первый поцѣлуй мнѣ ею подаренъ —
Тотъ сладкій поцѣлуй, тогдашняя опрада,
Который нынѣ грудь исполнилъ желчи, яда; —
Сихъ мѣстъ прошивныхъ мнѣ и милыхъ я бѣгу,
А индѣ обрѣши покоя не могу.

Пріятные луга, одѣянные дерномъ,
Колючимъ для меня одѣяны всѣмъ терномъ;
Пернастые пѣвцы, пуская нѣжный спонъ,
Унылый скорбный духъ изъ шѣла гоняшъ вонъ;
Сады, природою снабженные цвѣтами,
Мнѣ въ грусти кажутся усѣяны змїями.
Надежда всѣхъ живишъ, надеждой щасливъ свѣпъ,
А мнѣ нещасному ни въ чемъ отрады нѣпъ!
Ищу ее въ слезахъ, слезами упиваюсь;
Хочу шоску забышь, но щепенно я спараюсь.

Давноль съ любезною, любви для заплашъ,
На время оставляя я общесиво и градъ,
И съ ней гуляючи зелеными полями,
Не рѣдко опдыхалъ на правкѣ подъ кустами?
Прелестнѣйши цвѣты я рвалъ для ней въ пучокъ,
Въ награду получилъ опъ рукъ ея вънокъ;
И вмѣстѣ слушая двухъ горлицъ воркованье,
Дѣлили межъ собой шакое жъ цѣлованье.
Прохладный вѣшерокъ! свидѣшелемъ шы былъ,
Ты вздохи нѣжные съ спремленьемъ разносилъ.
Присягу вѣрности мы шамо повшоряли,
И клятвы ручейку безмолвному ввѣряли,
Который близко насъ въ журчанѣ шихомъ шекъ;
Съ собою видно онъ и спрасшь ея увлекъ.

Теперь права, ключи и прелести всемѣшны
Для сердца моего не могушъ бышь прелестны.
Бѣжавъ опъ града я, равно бѣгу полей;
Ничто не усладитъ злой горести моей!
Ошалось шолько мнѣ горячи слезы нынѣ
Сокрышь опъ взоровъ всѣхъ въ ужаснѣйшей пусшынѣ!

XVII.

ЭЛЕГИЯ 3.

Смерть любовницы.

Свершилось все со мной, со мною все свершилось!
Полсердца моего, полу-себя лишилась.
Смятенный духъ во мнѣ всечасно вопіетъ:
Уже она въ одрѣ, а взоръ швой видишь свѣтъ.
Теперь все шѣло мнѣ излишняя одежда,
Не пользуется ничто — и леспная надежда
Исчезла навсегда. — Чьи люшныя бѣды
Доспигнушь возмогли когда до сей чреды?
Разлуку наградишь хошь позднее свиданье;
Раскаянїе льспишь въ измѣнѣ упованье;
А мнѣ печальному ничто шеперь не льспишь:
Предметъ любви моей, мой цвѣтъ скошенъ лежишь,
Исчезла красота и въ землю опущенна,
А съ ней душа моя на вѣки заключенна;
Мое веселіе прошло, какъ легкій дымъ,
Печаль свирѣспивуетъ надъ плѣнникомъ своимъ.
Свирѣспивуй и рази! щеки во спонѣ время!
Я въ шягосшь самъ себѣ, мнѣ жизнь безплодно бремя.
Ошнынѣ буду я шерзашься и спенашь,
И смерть нещасиному на помощь призывашь.
Жестюка смерть была, скосивъ драгую прежде,
Но ша же смерть шеперь вся цѣль моей надеждѣ.

XVIII.
Э К Л О Г И.

1. *Алцинда.*

Прошли прѣясны лѣпни дни,
Просились паспухи съ лугами,
Просились шакже съ шалашами.
Не солнце грѣло ихъ — огни.
Одна Алцинда изо всѣхъ
Въ деревню жишь не приходила;
Не зная болѣе ушѣхъ,
Всечасно по полю бродила.
Листочки спали опадашь,
Зелена шправка пожелшѣла,
Ошѣ въпра роцица шумѣла;
Пошла Алцинда въ лѣсѣ гуляшь.
Дамешѣ увѣдашь захопѣлѣ
Тоски паспушкиной причину,
И въ слѣдѣ за нею полешѣлѣ
Чрезѣ поле, горы и равнину.
Алцинда плача говоритѣ,
Узнавъ Тирену премѣну:
„Какъ могѣ содѣлашь онѣ измѣну?
„Иль громѣ Зевесовѣ не гремишь?
„Колико разѣ онѣ общался
„Любишь меня по смершь, и клялся,
„Что ключѣ престашешѣ прежде шечь,
„И цвѣстѣ дуброва перешанешѣ,
„Какъ онѣ любишь меня не спанешѣ!„
Дамешѣ ея внимая рѣчь,
Спѣшилѣ Алциндѣ показашся,
И по невинной разказалѣ,
Что ей Тиренѣ хошѣлѣ смѣяшся,
Когда бышь вѣрнымѣ общалѣ.

„Заспынушѣ ручейки зимою,
„Плѣнился швой пасухѣ инюю;
„Но ты печальною не будь
„И также пасуха забудь.
„Влюбилась ты неоспорожно,
„А я тебѣ, не клявшись ложно,
„Хочу во вѣки вѣрнымъ бышь,
„Коль ты согласна полюбишь. „

Пасушкою слова Дамеша

Приняты не были за лешь.
Въ любви хорошая примѣша,
Когда довѣренность ужь ешь.
Она взаимно имѣ плѣнилась
И съ нимѣ въ деревню возвратилась;
Пасухѣ давно ее любилъ,
И съ нею долго щаспливъ былъ.

XIX.

2. Х Л О Я.

Въ прохладны Майски дни, когда свѣшило знойно
Средь бѣга своего еще не безпокойно,
Тирсисѣ свободу плѣлъ, играя на рожкѣ,
И Эхо вопрошалъ о хипроспномъ божкѣ,
Копорый раздаешъ мученія сердечны,
А вкупѣ съ ними же веселья безконечны.
Дивяся онѣ вскричалъ: „о слабыя сердца,
„Преданныя любви, какъ злымъ волкамъ овца!
„Коль ваши чувствія только прямо нѣжны,
„Не можете ль вкушать ушѣхи безмяшежны?
„Не можете ли бышь такъ щаспливы, какъ я?
„Въ невинныхъ радостяхъ печетъ вся жизнь моя.
„Я ночь спокойно сплю; съ утра моя работа:
„Овечекъ напоивъ, вся кончится забота.

„Когда онѣ ѣдятъ зеленую праву ,
 „Межъ шѣмъ различныя цвѣшны въ пучки я рву ,
 „Фіалки , васильки , гвоздички собираю ,
 „И ими наряженъ чрезъ цѣлый день бываю ,
 „Хотя не юная паспушка мнѣ свила ,
 „Съ вѣночкомъ шляпа мнѣ не менѣе мила .
 „Прогулкой утѣшаясь въ мѣстахъ собой прелестныхъ ,
 „Ложуся опдохнуть межъ листвѣевъ древесныхъ ,
 „Гдѣ нѣжна зяблица съ пріятностью поешъ ;
 „Въ ушѣхахъ вѣщихъ мнѣ конечно нужды нѣшъ .
 „То робку серну я онѣ спрѣлъ скрыватьсь нужу ,
 „То рыбокъ на крючокъ своей рукою ужу ;
 „То строю на кусту челѣ пернашой ковъ ,
 „То въ гнѣздахъ нахожу яички и пшеницѣвъ . ,
 Тогда какъ былъ паспухъ сихъ мыслей въ углу-
 бленнѣ ,

Овечку усмотрѣлъ блудящу въ отдаленнѣ ;
 Спрашась для ней волковъ , Тирисѣ шуда побѣгъ ;
 Овечка къ рожицѣ направила свой бѣгъ ;
 Своихъ оснавая онѣ , спѣшилъ за нею слѣдомъ ,
 И мнилъ , что спадъ овецъ его сей день съ обѣдомъ ;
 Но рѣзвая овца ко спаду привела ,
 Гдѣ Хлоя юная раскинувшись спала .
 Собаки съ даянемъ къ Тирисѣ побѣжали ,
 И шѣмъ паспушкинѣ сонѣ внезапно перервали :
 Она вскакивъ шотчасъ ; — ему сей случай новъ ,
 За чемъ шуда пришелъ , сказать не същещъ словъ .
 Онѣ тихо говоритъ робѣя , запинаясь ;
 Краснѣетъ и она , поспѣшно оправляясь ;
 Далеко онѣ нее свирѣль и посошокъ ,
 Вѣлѣйша снѣгу грудь видна и сквозь платокъ ;
 Лицеи щекъ ея всѣ розами покрышы ,
 И ноги до колѣнъ нечаянно опкрышы ;
 Изъ глазъ спрѣлы мешалъ коварный Купидонъ ,
 И симъ явленіемъ увеселялся онѣ .

Тирсисъ замѣшанный, среди волненья крови,
Свободный пушь опверзъ жарчайщія любви:
„Я виненъ предъ тобой! — взываетъ онъ спокрашъ,
„Но днесъ за ту вину опдакъ полспада радъ!
„Въ сїи мѣспа мсня овечка заманила;
„А ты хранишь овцу, и сердце полонила.
„Скажи, окружныхъ спранъ не ты ли божество?
„Подобной сотворить не въ силахъ естество;
„И я, копорый чшилъ спрасъ нѣжну за игрушки,
„Желаю вѣкъ провести у ногъ драгой паспушки;
„Возми моихъ ягнашъ, овецъ, собакъ и козъ,
„Бышь плѣнникомъ хочу въ мѣспахъ, гдѣ вольнымъ
росъ;
„И коль, служа тебѣ, дозволишь жить съ собою,
„Блаженнымъ назовусь погда своей судьбою.,,

Подобно говоря плѣнивщійся паспухъ,
Предъ Хлоей изъяснилъ, сколь въ немъ мящется духъ;
И нѣжно лобызавъ красавицыны руки,
Умѣлъ вселишь любовь, не знавъ шоя науки.
Паспушка не спрога; единый полько спыдъ
Признашся передъ нимъ въ плѣхъ чувстввахъ ей
премишъ;

Однако же она суровспва не являетъ,
И завпра приходишь въ шо мѣспо общаетъ.
„Мнѣ скучно, говоришь, одной, и спрашенъ волкъ —
„Какой произойши объ ономъ можешъ полкъ? —
„Приди и ты сюда, соспавимъ мы два спада,

По сердцу разлилась Тирсисову опрада.
Тогда гуспая плѣнь предвозвѣщала ночь,
И Хлоя опъ него пошла съ овцами прочь.

На завпре полько день съ зарею появился,
Тирсисъ съ поспелю и съ хижиной проспился;
Паспушка на лужокъ шуда же прибыла,
И дружбы поцѣлуй въ залогъ ему дала.

Тирсиса цѣловать казалось не пригоже,
Однако всякой день происходило то же;
И наконецъ Эрощъ возжегъ ей сполько кровъ,
Что вмѣсто дружества явилася любовь.

XX.

5. СИДАЛИЗА.

Лишь только солнышко явилось изъ за горъ,
Пошла уже въ поля съ подругою Белиза,
И съ нею начала вчерашній разговоръ.
„Послушай, говоришь печальна Сидализа:
„Увѣдавъ отъ тебя жестоку спрась швою,
„Должна на оборотъ открышь шоску мою,
„Ты знаешь пасуха, младата Амарила,
„Котората красой Природа одарила, — — —
„Но намъ въ мученіе, ему далъ сердце Рокъ;
„Колико онъ хорошъ, толико и жестокъ.
„Однако же злодѣй полъ слабый презираетъ;
„Хоть флейша Цановой согласѣе его,
„Но онъ всегда на ней играетъ для шого,
„Чтобъ пѣсню дерзостно ругашся Купидону;
„Не внемлешъ жалостну пасушекъ нѣжныхъ спонхъ,
„И шщешно окрешъ насъ пустыни и лѣса
„Твердяшъ пеняючи суровцу голоса.
„Белиза! я одна вольна была до нынѣ,
„Но, ахъ! могла ли я противосташъ судьбинѣ?
„Свершился рокъ со мной: прелестный Амарилъ
„Подобно и меня съ другими покорилъ;
„И ша, которая плашила всѣмъ презрѣнемъ
„Любившимъ насухамъ — пойдешъ ли съ унижень-
емъ

„ Изъ устъ мучишеля поспыднѣй вняшь отказъ?
— „ Мой духъ при мысли сей мянешся каждый разъ.,,
Рекла, и слезный шокъ изъ глазъ ея кашился.
Белиза плачушу уняшь напрасно шцишся;
Она учасшвуешъ во скорби шой — и вдругъ
Идесть изъ за кусцовъ безчувственнѣй пасшухъ,
Кошорый шайно былъ свидѣшель разговора.
Красавица въ слезахъ -- какой предметъ для взора!
Чего снаранія содѣлашь не могли,
Къ шому нечаянность и случай привели.
Зрощъ пушилъ спрѣлу, не видя защищенья,
И зришь жестокаго просящаго прощенья;
Прощеніе у ней начертано въ очахъ,
Пасшухъ залогъ его запечатаѣлъ въ ушахъ.
Пасшуска въ радости, что сердце полонила,
Дала ему свое, и долго не шомила.

XXI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ

Е . . . ф . . . Х . . .

Подъ хладнымъ мраморомъ покоишся здѣсь шѣле,
Кошорое въ себѣ соборъ красотъ имѣло:
Достоинства души и прелесни лица.
Но чемъ избѣгнемъ мы опъ общаго конца?
Цвѣщуца младосшью, какъ въ Маѣ нѣжна роза,
Увяла Х . . . опъ вешняго мороза.
Числомъ ея доброщъ счишая годы Смерть,
Сказала Паркъ злой: пора намъ вѣкъ прешерть!

Веселые всѣ звуки!
Умолкните вы днесь;
Въ часы моей разлуки
Хочу спенашь я здѣсь.
Мѣспа, гдѣ многократно
Съ любезной я гулялъ,
Рыдашь мнѣ шамъ пріятно,
Гдѣ въ щасіи живалъ.

Гдѣ славилъ я веселье, *
Пою шеперь напасиъ;
Тѣмъ больше огорченье,
Чемъ пламеннѣе спрасиъ.
Въ обѣщаньяхъ драгія
Я міръ здѣсь забывалъ;
Отъ сладости такія
Я въ горести нынѣ впалъ.

Мы вмѣстѣ съ нею жили *
Подъ кровлею одной,
Зропа вѣрно чшили,
Но опнялъ онъ покой.
Я столько бѣ не крушился,
Когда бѣ не споль любилъ,
Спокойно бѣ разлучился
И Нису позабылъ.

Сердца, спада, имѣнья *
Имѣли мы одни;
Не знали раздѣленья
Въ блаженны оны дни,
Но все премѣнно спало,
Все скучно въ сей спранѣ;
Все щасіе пропало.
И все несносно мнѣ.

*

Везъ Нисы всѣ ушѣхи
Мнѣ болѣе не льстяшъ ;
Забавы, игры, смѣхи ;
Задумчивоспъ плодяшъ ;
Они напоминающъ ,
Чего я днесъ лишенъ ,
И думашъ заставляющъ ,
Что къ скорбямъ я рожденъ ;

*

Что для того забавы
Съ любезною вкусилъ ,
Горчайшїя ошравы
Чтобъ нынѣ ошущилъ .
Любовь! не облегченъя
Хочу теперь просишь ;
Даруй хощя терпѣнъе
Напасли преносишь .

XXIII.

П Ъ С Н Я 2.

Прекрасными очами
Славъ нынѣ покоренъ ,
Плѣняюся цѣпями ,
Копорыми спѣсненъ .

Когда одинъ бываю ,
Ошкрышь любовь хочу ;
Но взоръ лишь швой срѣпаю ,
Краснѣю и молчу .

Не рѣдко намѣряюсь
Совсѣмъ шебя забышь ;
Но шой, къмъ я плѣняюсь ,
Не можно не любишь .

Твои предестны очи
Всечасно зряпся мнѣ,
Въ день ясный и средь ночи,
И въ явѣ и во снѣ.

А ты скончай мученье,
Что я несу, любя;
Скажи опѣ сожалѣнья;
И я люблю себя!

XXIV.

П Ъ С Н Я 3.

П а с т у ш е с к а я.

Любовь я презираю,
Любви еще не знаю.

Довольна шѣмъ,
Скажу по всѣмъ: } 2.
Свобода мнѣ мила!

*

Одна всегда съ овцами,
Не скучу я лѣсами.

Когда бѣ мой вѣкъ
Такъ весь прошекъ, } 2.
Щаслива бѣ я была!

*

Всегда при Алциндорѣ
Въ безспрашномъ разговорѣ.

Ириса мнѣ
На споронѣ } 2.
Успѣла пошелпашъ:

*

„ Не славься ты свободой;
„ Пресилишься Природой.
„ Хищра любовь, }
„ И хладну кровь } 2.
„ Умѣешь воспалить.

*

„ Эроповъ гнѣвъ ужасенъ,
„ Но больше плачь опасенъ.
„ Коль блескъ цвѣшовъ }
„ Пожроетъ ковъ, } 2.
„ То шрудно не унасть.

*

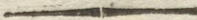
Опъ шой меня минушы
Колемлюшъ мысли люшы;
Ужели въ грудь }
Снискала пупь } 2.
Приманчивая спрасъ?

*

Не спрашны мнѣ укору,
Ни пламенныя взору.
Но каждый ахъ }
Наводишъ страхъ; } 2.
Боюсь преклонной бышь.

*

Чшобъ вольною оспашься,
Мнѣ должно укрывашься;
Обманъ ушѣхъ }
Единый бѣгъ } 2.
Удобенъ побѣдишь.

П Ъ С Н Я 4

Травка въ полѣ засыхаетъ,
И шѣ цвѣточковъ на лугахъ;
Листъ на землю упадетъ,
Не шумитъ ручей въ берегахъ.
Начинающся морозы:
Гдѣ цвѣли за мѣсяцъ розы,
Тамъ лежишь буграми снѣгъ;
Прежнихъ нѣшъ нигдѣ ушѣхъ.

*

Протекло пріятно лѣто
И сокрылся лѣпнѣй зной,
Въ зелень естество одѣто
Облеклося бѣлизной.
Осень хладна насупила,
Пасуховъ забавъ лишила,
Нѣшъ веселія въ поляхъ;
Бѣшеръ дуешъ въ шалашахъ.

*

Я увидѣлся съ драгою;
И всю скуку позабылъ;
Возносясь своей судьбою,
Что и ей взаимно мило.
Съ ней пріятно знойно время,
Съ нею холодъ мнѣ не бремя,
Съ ней ничто не огорчитъ,
Все веселѣмъ дышитъ.

*

Но коль съ нею бѣ разлучился,
Хоть бы лѣтомъ, хоть зимой,
Неушѣшно бы крушился,
Ненавидя свой покой.

Съ милой грусть и огорченье
Не приносятъ намъ мученье;
А безъ милой шьма забавъ
Тяже горесныхъ оправъ.

XXVI.

П Ъ С Н Я 5.

С о л д а т с к а я .

Быстрымъ шагомъ приближаешъ
Солнце красную весну,
Скоро скоро общаешъ
Намъ кровавую войну.

Мы разспанемся съ друзьями,
Чтобъ идши ихъ защищать;
Будемъ крѣпкими шпыками
На невѣрныхъ нападашь.

Тамо спанемъ грудью бѣлой
Вмѣсто мѣднаго щипа;
Между пуль чрезъ подвигъ смѣлой
Намъ дорога отперша.

А хошь смерти спрашны зевы
Растворяешъ шамъ война;
Намъ не спрашны пушекъ ревы;
Смерть солдану не спрашна.

Все, что мы имѣемъ въ мѣрѣ,
То всегда несемъ съ собой:
Все имѣнїе въ мундирѣ
Состоитъ у насъ съ сумой.

Былъ бы ковшичекъ водицы
Для обѣда съ сухаремъ,
То для Машушки - Царицы
На край свѣша мы пойдѣмъ!

Ничего не потеряемъ,
Хоть поплюшъ сражашся насъ.
Еспли въ славѣ умираемъ,
То умремъ одинъ лишь разъ.

XXVII.

П Ъ С Н Я

Г. Медера.

Темира все опъемлетъ,
И сердце и покой;
Съ насмѣшкой въ шомъ пріемлетъ
Признание предъ собой.
Жестокость безпримѣрна
Успѣхомъ мнѣ не льститъ;
Но спрасътью обольщенна
И эшо веселитъ.

Мнѣ всѣ сносишь мученьи
Жестокія милѣй,
Чемъ бывъ во опдаленъи
Жишь щаспливу безъ ней.
Почвеніе ль прервати?
Ее шо раздражишь;
А рѣчь ея внимати —
И эшо веселитъ.

Коль при людяхъ бывая,
Сказаць ей чшо хошу,
Я только въздыхая
Красилю, препену.

Примѣня по украдкой,
Она приходитъ въ спыдъ;
Доволенъ я догадкой,
И эшо веселишъ.

*

Хоть маперь прозорлива
Не часто зришъ приговоръ,
Но въ спраси нещаслива
Всегда быстрѣе взоръ.
Коль случай уловляю,
Когда никто не зришъ,
Въ любви я увѣряю,
И эшо веселишъ.

*

Для юныя Темиры
Чувствителенъ мой гласъ;
Съ весельемъ звуки лиры
Внимала много разъ.
Хоть часнь моя превращна
Надеждою не льстишъ:
Ей пѣснь моя пріятна,
И эшо веселишъ.

*

Хотя я не ласкаемъ;
Совмѣстникъ мой ревнивъ,
Онъ мнишъ, что отвергаемъ,
А я не нещасливъ.
Я сполько досаждаю,
Что онъ злодѣемъ чшишъ;
Коль зависль поселяю,
И эшо веселишъ.

*

Ничто съ сей несравненно
Царицею сердець;
Той, къмъ мое прельщено,
Я опдалъ бы вѣнецъ.
А ежели Темира,
Своимъ меня дарипъ,
Прешолъ не нуженъ міра,
И эшо веселишъ.

XXXI.

СОНЕТЪ ТРУБКЪ.

О пы, мнѣ сладкая ушѣха въ сей пусынѣ,
Любезна шрубочка! пріятный камелѣкъ!
Опъ влажносни мокротъ мозгъ чистящій дымокъ,
И духъ очистилъ пы опъ безпокойства нынѣ.

*

Табакъ! пы душу мнѣ собою восхищаешь,
Кшора часто симъ подвигнуша была:
Теряясь въ воздухъ, какъ быстрая спрѣла,
И жизни пы моей каршину представляешь.

*

Тогда вспаленная симъ видомъ мысль моя
Напоминаешъ мнѣ о томъ, что буду я,
Когда въ безжизненный я прахъ преобразуся.

*

Внезапно обрапя свой взоръ попомъ къ себѣ,
Я зрю, что дыму въ слѣдъ спѣшу и шороплюся,
И исчезаю самъ подобно въ помъ шебѣ.

XXXII.

СТАНСЫ НИСЪ.

Искусствомъ нравишься ты, Ниса, обладаешь;
Искусиво по ничто, а должно знать любишь.
На что гдѣ ни взгляни, ты сей законъ узнаешь.
Ахъ! безъ любви за чемъ на свѣшѣ жишь?

*

Возри на юную пастушку въ сихъ долинахъ:
Какъ радостна она, когда идетъ пастухъ!
Невинны ихъ сердца, кипитъ у нихъ кровь въ жи-
лахъ,

Любовный огонь воспаляетъ духъ.

*

Смотря на сей цвѣтокъ, едва что разцвѣщаетъ,
Живѣйшая краса зеленыхъ сихъ луговъ!
Прекрасный мотылёкъ ту розу лобызаетъ,
А роза та, царица всѣхъ цвѣтовъ.

*

Когда же отъ любви не можно защишишься,
Почто стараешься уставъ сей преслупить?
Иль хочешь противъ ней ты дерзко ополчишься,
Не мысля, что власна она отмстишь?

*

Ахъ! допусти ее надѣшь себѣ оковы;
Духъ свой желаніямъ вѣжнѣйшимъ ты предай;
Коль сердце ошдалось, имѣешь чувства новы:
Люби и ты, въ весельяхъ ушопай.

*

О Ниса! шрепечи то далъ оплагати;
Колико время ты теряешь не любя!
Ахъ! чтобы на зарѣ пріяшности вкушати,
Не ожидай до окончанья дня.

*

Не опасайся ты измѣны отъ невѣрныхъ ,
Надежду созидай на прелестяхъ своихъ ;
Хоть крылья у любви, при красотахъ безмѣрныхъ ,
Такихъ, какъ ты, она теряетъ ихъ.

XXXIII.

ПРИПИСАНІЕ ЖЕНЩИНАМЪ.

О вы, содѣтели всеобщаго блаженства ,
Которымъ человекъ рожденъ подвласнымъ бышь !
Сотрудницы его, примѣры совершенства ,
Чтобъ жертву нашихъ душъ съ богами раздѣлишь! —
Примите дань сію покорности опмѣнной. —
Пріятны божества пространныя вселенной!
Жалѣйте смертнаго, котораго каждый часъ,
Чтобъ сердцу не внимать, пороковъ ищешь въ васъ ;
Жалѣйте и того, кто первую сапиру
На васъ упошибилъ, свою безславя лиру :
Полъ нѣжный ! гнѣва онъ не споишь своего ;
Послужилъ ли тошъ спихъ на похвалу его ?
Ахъ! вѣтъ, безъ выдумокъ еще велико поле
Писателю хвалишь могущество красотъ —
Безъ нихъ бы смертные, живя въ несносной долѣ,
Скипались по лѣсамъ, равно какъ дикій скотъ.
Въ глубокой древности давно прешекша вѣка,
Какъ дерзкій Прометей составилъ человека,
Чтобъ мраморъ оживишь, — не въ солнечныхъ лучахъ,

Онъ пламень почерпнулъ — у женщины въ очахъ.

О силъ прелестей довольно вы извѣсны,
Теперь о должности хочу напоявущъ.
Коль скромны будете, красавицы прелестны,
То стрѣлы далѣ проникнушъ въ нашу грудь.

Красы, сокрытыя подъ тонкой кисеею,
Сильнѣе власпвуютъ надъ мыслию моею;
И дѣва юная пріятнѣе мнѣ ша,
У коей на лицѣ съ румянцемъ красота;
Которая, спыдаясь отвѣшшвовашь рѣчами,
Влюбяся въ первый разъ, отвѣшшшвуешь очами.
Заспавъше насъ желашь, — вошъ нравиться наука! —
Пришворшво иногда бываешъ нужно вамъ;
Но чшобы изъ шого во вѣкѣ не вышла мука:
Суровшво вѣчное несносно всѣмъ сердцамъ.
Равно и легкое наскучишъ наслаждение:
Насильный поцѣлуй шакъ сладокъ, будшо пашь;
Любовь охощница всшупашь всегда въ сраженъе,
Однако никому не любишъ ушшунашь.
Когда ея стрѣлы разрушили упорность,
Умѣйше и шогда почшеніе вселяшъ.
Владѣйше вы собой, являя ей покорность,
Учишесь сильну спрасъ разсудку покоряшъ;
Учишесь избирашъ предъ шѣмъ, когда ондашся:
Любишъ ешъ надобность; прешшупокъ забывашся;
Наградой будыше вы достоинствамъ однимъ:
Награду шакову мы дорого цѣнимъ!

XXXIV.

А р и о м е т и к а.

Лизеша въ праздности почувшшвовала скуку,
И въ скорости ея желая разогнашъ,
Задумала узнашъ
Числительну науку.
Искусный Амарилъ взялся урокъ ей дать.
Онъ счешомъ цѣловалъ прекрасную сначала,
И каждый поцѣлуй Лизеша всшвращала,

Храня на памяти число лобзаній всѣхъ.
Ошибка въ суммѣ шой раждада много смѣха:
Ученье каждое исполнено ушѣхъ!
Впослѣдокъ Амарилъ ждалъ большаго успѣха.
Прилѣжна школьница хотѣла все узнать;
Однакожь какъ любовь не любишь вычислять,
То онъ, пройдя слегка чрезъ правило вшрое,
За благо разсудилъ умножишь ласки вшрое,
И множилъ до того,
Что юная Лизеша,
Примѣняя ревностны шаранія его,
Рѣшилась все давать учителю безъ счеша.

XXXV.

МОЛОДОМУ САТИРИКУ.

Послушай, другъ, не лестныхъ словъ.
Скажи, почшо чрезъ шушки ѣдки
Гоповишь ты себѣ враговъ,
Когда друзья шолико рѣдки?

*

Оставь насмѣшекъ вредный ядъ,
Чтобъ оныхъ не было и елѣду.
Воспой наешушкинъ милый взглядъ,
И двухъ прекрасныхъ глазъ побѣду!

*

Сбираешь ты и желчь и ледъ
Въ своей саширѣ бесполезной;
А я вкушаю сладкій медъ
На пламенныхъ устахъ любезной.

Пускай согбенны лѣшѢ зимой
ВорчатѢ о всемѢ и судяшѢ строга ;
А шы люби равно со мной :
Для насѢ ушѢхѢ вѢ сей жизни много!

XXXVI.

АРХИТЕКТОРУ.

Поди, жилище мнѢ устрой !
Бѣгу отѢ скучнаго содома ;
Хочу шеперь принять покой ,
И планѢ шебѢ скажу для дома.

*

ПійшѢ, любовникѢ, философѢ,
Могуль любишь вѢ уборахѢ пышность !
И такѢ узнай безѢ дальнихѢ словѢ,
ЧтобѢ шамѢ не встрѣшилась излишность.

*

ЧтобѢ нужды не шерѣшь ни вѢ чемѢ ,
И чтобы не было мнѢ шѣсно ;
Хочу вѢ жилищѢ я моемѢ
Спокойшво находишь всемѣспно.

*

Подобіе божковѢ своихѢ
ВѢ домахѢ хранили древни Греки ,
И я люблю обычай ихѢ :
Они разумны человекѢки.

*

ЧтобѢ сынѢ богини красомы
СтоялѢ у зеркала большова ,
И каждыя его чершы
ВѢ шеклѢ швердилися бы снова.

*

Ты сдѣлай нѣсколько дверей,
Но лишь одну сокрой отъ вида;
Сїи для всѣхъ моихъ друзей,
А шу чшобъ вѣдала Нерида.

*

Сей ходъ чшобъ тайно велъ въ покой
Любезнаго душѣ предмета,
Гдѣбъ я, плѣняясь красотою,
Могъ жить для ней одной изъ свѣта.

*

Далеко видишь наша стращь! —
Чшобы Нерида средь сомнѣнья
На шомъ полу могла упасшь,
Пришомъ себѣ безъ поврежденья.

*

Въ низу шамъ сдѣлай, не забудь,
Для винъ мѣснечко небольшое;
Любви сосѣдомъ Бахусъ будь:
Хозяйство съ вами не дурное.

*

Хочу, когда пройдетъ мой вѣкъъ
Въ завидной испинно судьбинѣ,
Чшобы сказали по кончинѣ:
„Здѣсь жилъ щасливой человекъ!“,

XXXVII.

У Ч Е Н О Й Ж Е Н Щ И Н Ъ .

Престань въ науки углубляться,
Бездѣнно время симъ губя!
Невпоишь прелестною казаться,
Скажи, научишь ли себя?

*

Послушай ты меня безъ гнѣва,
И впредь наукъ не прославляй;
Въ невѣжествѣ праматерь Ева
Должна ль была оставишь рай?

*

Нужна незнанія завѣса,
И сердце поршиися безъ ней;
Не много знающа Агнеса
Плѣнишь невинностью своей.

*

Палладѣ не было примѣра
Въ глубокомъ знаніи наукъ;
Но яблоко взяла Венера
У юнаго судьи изъ рукъ.

*

Пріятны всѣмъ любовны узы,
И боги ими сопряжены:
Однѣ хранили дѣвство Музы,
За шѣмъ чпо слишкомъ учены.

*

Оставь ты скучную заботу
Блющи шеченіе планешъ;
Примись за женскую работу,
Худой ты будешь звездочешъ.

*

Какими новыми чертами
Украшится швой милый ликъ,
Когда прекрасными уснами
Изучишь Греческій языкъ!

*

Орелъ, подъ солнце воспаряя,
Зевесовъ долженъ громъ носить;
Въ Цитерѣ горлица лешая,
За шѣмъ рожденна, чшобъ любишь.

XXXVIII.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

Тебѣ шеперь пятнадцатъ лѣшъ:
Веселья время насшупаетъ!
Въ пятнадцатъ лѣшъ всѣ видяшъ свѣшъ,
Эропъ въ шѣ годы пожинаешъ.
Доколь пятнадцати лѣшъ нѣшъ,
То надобна еще игрушка;
Имѣшь пятнадцатъ нужно лѣшъ,
Чшобъ иравилься могла пасшущка.

*

Окончися въ пятнадцатъ лѣшъ
Недѣйствіе всея Природы,
Цлодомъ тогда явился цвѣшъ,
И сердце чувствшуетъ въ шѣ годы.
Въ пяшъ лѣшъ младенецъ слезы лешъ,
Игрушки въ десяшъ занимающъ;
Вздыхашъ начнушъ въ двѣнадцатъ лѣшъ,
Любишь въ пятнадцатъ начинающъ.

XXXIX.

О Д А.

Нещасливъ потъ купецъ, плывущій по волнамъ,
Который, по чужимъ скишаяся морямъ,
Оставидъ нѣжную супругу огорченну,
Чшобъ злѣша слищками прѣѣхашъ оягченну.
Бесѣдуя съ шобой, предметъ любви моей,
Не можешъ получишь улыбки кшо швоей,
Тому нещасливѣйшимъ возможно бышь почшенну.

*

Нещасливъ воинъ потъ, въ кошоромъ звѣрскій духъ
Ко гласу жалости всегда бываетъ глухъ:
Онъ злобою дыща, въ тревогѣ пребываетъ,
И слезъ сострастїя во вѣкъ не проливаетъ.
Но потъ нещасливѣе, предметъ любви моей,
Кшо испускаешъ спонъ, плѣнясь красой швоей,
И лишней строгости швоей не побѣждаетъ.

*

Нещасливъ потъ Пїипъ, за славою гонясь,
И лавровымъ вѣнцомъ во храмъ осѣнясь,
Кшо зависши даешъ завидовашъ причину:
Съ Мильшономъ онъ вкусишь Гомерову судьбину.
Но кшо, плѣнясь шобой, предметъ любви моей,
Не смѣешъ возгласишь на лирѣ страсти сей,
И пѣшь любовь свою, — нещасливѣй въ половину,

*

Нещасливъ гражданинъ, живущій во дому,
Среди жены, и чадъ, любезнѣйшихъ ему;
Щасливъ, кшо мужествомъ опчизну защищаетъ;
Щасливъ, кшо согражданъ стихами просвѣщаетъ;
Но всѣхъ щасливѣй потъ, предметъ любви моей,
Который, покорясь прїятности швоей,
Любезнѣйшимъ жибѣ себя бышь другомъ чаетъ.

XI.

РАЗНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Вспаяѣ мужъ честолубивый,
За славою спремясь, конецъ находишь свой.
Разумнѣй, можешь быть, прусливый,
Который предпочелъ оливамъ свой покой.
Ученый, въ книги углубляясь,
Готовишь бдѣніемъ безсмертіе себѣ.
Эпикурьяне упиваясь,
Не мысляшь никогда о будущей судьбѣ.
Одни носишь хошяшъ порфиру,
Другіе же берутъ Ѳемидины вѣсы;
Въ исканіи друзей проводишь сей часы;
Тотъ пьешъ, другой поешъ; а я люблю Темиру.

XLI.

ПОВѢСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ, и ЭПИТАФІЯ.

Хошяшъ ли жизнь мою узнать?
Когда Историкъ нѣкій славный
Ее захочетъ описать,
То шрудъ весь будешь не пространный.

*

Я кратко все шеперь явлю;
Желанье, замыслы, ученье,
Дѣла велики, упражненье,
Въ семъ словѣ соспоятъ: люблю.

*

О ты, котрой образъ милъ
По смерть мнѣ будетъ утѣшенъемъ!
Со вздохомъ, лестнымъ сожалѣньемъ,
На гробъ надпиши: *любилъ*.

XLII.

СОВѢТЪ ЛЮБОВНИКУ.

Искусенъ въ шайномъ будь ученъи
Веселія не истощаешь;
И по пріятномъ наслажденъи
Возможно оное вкушаешь.

Въ любезныхъ рожицахъ въ Цитерѣ,
Любовникъ въ день не все порви;
Желая нравишься Венерѣ,
Храни ты плодъ драгой любви.

Умѣй въ долинѣ плодородной
Пріятность роскоши пожать:
Оставь для осени безплодной,
Чтобъ было, чѣмъ бы засѣвать.

XLIII.

О Д А Д У Х О В Н А Я

И з ъ 36 П с а л м а.

Ты гъ сердцѣ не ревнуй лукавымъ:
Увянушъ яко быліе;
Всегда въ дѣлахъ пребуди правымъ:
Твое продлишся бышіе.

Господь творящему благое
Богаство воздаешъ земное,
И правды блескъ Онъ изведешъ,
Какъ въ лѣнѣ полуденный свѣшъ.

*

Въ грѣхахъ предъ Богомъ повинися,
И не ревнуй успѣхамъ злыхъ;
Остави гнѣвъ, и воздержися
Кичливыхъ замысловъ мѣрскихъ.
Безбожны въ щасшїи не даяшя,
И рано ль поздно ль пошребяшя;
А крошкѣй, знаменъ, или сирѣ,
Со всемъ попомощвомъ вкусишъ мирѣ.

*

Спрашишя свергнушя въ спремнину
Правдивый мужъ ошъ грѣшныхъ рукъ;
Но Богъ, прочшя его судьбину,
Одержишъ напряженный лукъ;
Убоги онымъ угроженны,
Узряшъ шѣ стрѣлы преломленны,
Вонзенныя въ коварну грудь:
Сего достойны злые сущъ.

*

За чемъ тебѣ сребро безпрочно,
Когда грѣхомъ сберешъ его?
Доспавый пищу безпорочно
Стокрашъ блаженнѣе шого.
Во дни печальны жажды, глада,
Посшигнешъ праведныхъ ошрада;
А грѣшники съ сребромъ своимъ
Изчезнушъ, яко прахъ и дымъ.

*

Господь направишъ челоуѣка
Въ пуши колеблема своимъ,
И въ цѣлое печенье вѣка
Печешя каждый часъ о немъ.

Водимый Богомъ не препкнется ;
Когда падешъ , не разбѣется ;
А сѣмя грѣшниковъ и злыхъ
Развѣешъ вихрь съ верховъ земныхъ.

*

Мужъ правый , мудроси успами
Судъ истинный всегда речешъ ;
Спупаетъ швердыми споами ,
Въ душѣ законы Божьи чшешъ.
Вошце прошивныхъ мрачна злоба
Ему гошовишъ двери гроба ,
Вошце его шуда влекушъ :
Онъ здравъ межъ нихъ , — они падушъ.

*

Въ чершюгахъ пышныхъ нечеспивый ,
Подобно какъ Ливанскій кедръ ;
Какъ шонка шросшь , шаковъ правдивый :
Но швергнулъ кедръ бурный вѣшръ ;
А шросшь , хошя безшльной зрима ,
Ошталась шакже невредима.
О смершный ! правосшь сошрани :
Господъ швои ушѣшишъ дни,

XLIV.

О Д А ,

Писанная въ тегеніе войны съ Турками.

Какихъ предивныхъ дѣлъ соборъ
Мой умъ и мысли восшляешъ !
Не басенъ Греческихъ пришворъ
Въ меня спихи сѣи вперяешъ.

Се зрю великій сонмъ чудесъ ,
Которыхъ слава опъ небесъ
По всей подсолнечной промчится.
Ликуй , и радуйся , мой духъ !
И въ сердцѣ всякъ чему дивился ,
Вѣдай шо свѣшу нынѣ въ слухъ .

Спѣши , спремись , леши , пари
Во слѣдъ за звучною молвою ;
Созижди Россамъ олшари
Въ спихахъ , внушенныхъ правою !
Уже противникъ нашихъ спрашъ ,
Потомокъ наглыхъ Агарянъ ,
Уже шрясется на престолъ ;
Но чуждъ Славянамъ храбрымъ спрахъ .
Трубишъ война , и войска въ полъ , —
На предъ побѣда въ ихъ сердцахъ .

Не нуженъ шамо барабанъ ,
Гдѣ ревность воя подстрекаетъ :
Повсюду сопосшатъ погранъ ,
Гдѣ нашихъ ратниковъ срѣшаетъ .
Издревлѣ славенъ Геркулесъ ,
Тезей , Гекторъ , и Ахиллесъ ,
Вселенной занимали взоры ,
Чпобъ славу мужесшвомъ обрѣсть ; —
Но шамъ , гдѣ всѣ полки Гекторы ,
Кого , не знаю предпочешъ !

Одна душа , и жаръ единъ
Во всѣхъ къ отечеству и Богу
Отъ колыбели до сѣдинъ ;
Чрезъ нихъ обрящемъ мы дорогу
Низвергнушь злобнаго врага .
„Пойдемъ сломишь Луны рога !

Се гласъ Россійскаго рашая —
„Велишъ Царица намъ и Мать;
„Мы, къ Ней усердіемъ пылая,
„На всѣ бѣды должны дерзашь.„

*

Ужель шoliko ешь препонъ,
Чтобъ насъ сдержашь средь быстра шагу?
Лешихъ изъ груди робость вонъ,
Впускающая смѣлосшь и опвагу.
Ни крѣпосшь сопротивныхъ стѣнъ,
Ни многолюдство ихъ племенъ,
Ни рвы, ни степи, ни окопы,
Не суть преградами для насъ.
Дерзнемъ противу всей Европы,
Коль по речешъ Монаршій гласъ!

*

Всю кровь по должности пролишь
Умѣюшъ Россы безъ роптанья;
Идутъ умрешь и побѣдишь,
Какъ бы на мѣсто пированья.
Едва одинъ успѣлъ упасшь,
Другой спѣшишь вкусить шужъ часшь,
Или сломишь враговъ знамены.
Но что? — за шѣмъ, въ комъ храбросшь ешь,
Лешихъ побѣда безъ измѣны,
А Россъ блюдешъ повсюду чесшь.

*

Вошще глава Измаильшянъ,
Вошще ждетъ помощи опъ злаша:
И Готфъ и Туркъ равно пошранъ,
Равна для нихъ обоихъ плаша.
Нѣмна сила не шверда;
Но шомъ шильнѣе завсегда,

Д

Кто самъ въ зашипу ополчился,
Какъ левъ въ осадѣ опъ овецъ,
Такъ Россъ опъ Шведовъ зашился,
И имъ же миръ далъ наконецъ.

*

Не шумны токи бурныхъ водъ
Текли соединиться въ моръ,
Съ Полночи храбрый шекъ народъ
Казнишь вину Полудня вскоръ.
Хошинъ, Очаковъ, Измаилъ,
Спасили себя опъ нашихъ силъ,
Вспомня прежнѣе примѣры?
Очищенъ флота Повшъ-Эвксинъ,
Опять разрушены Бендеры,
Паша во плѣнѣ не одинъ.

*

Но тольколь съ Оптоманомъ брань?
Се былобъ мало Россамъ въ славу; —
Своимъ паденіемъ Кубань
Прославить алчешъ шу Державу.
Толпа безчисленная ордъ,
Грабительей мяшежныхъ сбродъ,
Какъ мрачно облако сгущилось;
Но лишь свѣшило нашихъ спранъ
Надъ горизоншомъ появилось,
То вмигъ разсѣлся шуманъ.

*

Спада оставившій паспухъ
Пріемлетъ съ радосшью досѣхи;
Съ одеждой новой, новый духъ
Предвозвѣщаетъ въ немъ успѣхи.
Спариеъ, простря дрожащу длань,
Речешъ: „Я слабъ идши на брань,

„Но въ сынѣ паки обновляюсь :
„Поди , и храбрымъ возвратись ;
„А ешьли щещно полагаюсь ,
„Со мной въ послѣдніе проснись . „

*

Таковъ Россіи цѣлой гласъ ,
И шако мнили наши дѣды ;
Внимающъ внуки шо опъ насъ ,
И видя прежней чести слѣды ,
Всегда по славному пуши
Всегда не преминушъ идши .
ПЕТРОМЪ обузданны народы
Поднесъ несущъ знакъ громкихъ дѣлъ ;
И будущъ нести въ поздравіи годы
Пошомки шѣхъ — сей ихъ удѣлъ .

*

Воззри въ прошивную справу :
Такія ли вспрѣчаешь мысли ,
Гдѣ каждый вой клянешъ войну ?
Число шѣхъ рашниковъ изчисли :
Обрящешь тысячи людей ,
Копоры въ буйности своей
Уздѣ насилія покорны ,
Всегда готовы къ мяшежу ,
Ко гласу честности упорны ,
Не славы ищущъ — грабежу .

*

Монархъ , не знавшй слова *честь* ,
Себя къ пошомкамъ не преноситъ ,
Довольный шѣмъ , что гнуса лещъ
Его въ сѣралѣ превозноситъ ;
И пыщый шишулами санъ
Въ немъ низокъ , роскошью погранъ .

Подъ нимъ народомъ управляетъ
Визирь не рѣдко безъ заслугъ;
А часто въ пеплѣ обрѣшаетъ
Награду подлинныхъ услугъ.

*

Въ судѣ защиты памѣ не зря,
Безсильный помощи не видишь,
Клянешъ безопасность Визиря,
И въ немъ Сулшана ненавидишь
Во вѣкъ къ отечеству любовь
Его не воспаляла кровь.
Сїи враги швои, Россія!
Полки безчисленные ихъ,
Какъ въ бурю влажная сшихя,
Спрашна — не для пловцовъ швоихъ.

*

А вы, военная краса,
Вожди и мудрые и храбры!
Въ сравненїи коихъ чудеса
Сразилеля споголавої жабры
Почешься могушъ за ничшо.
Что я воспѣлъ шеперь, все шо
Имѣетъ васъ себѣ предметомъ;
Когдажъ имянѣ не изрекалъ,
То чпуюсь безсильнымъ передъ свѣтомъ
Плесни досшойныхъ вамъ похвалъ.

*

О Ты, кошорой равной нѣшъ,
Великая ЕКАТЕРИНА!
Прерви число Своихъ побѣдъ,
Остави славу и для Сына.
Вселенна полнится Тобой;
Молва съ серебряною трубой

Твердишь дѣла Твои устала ;
Щадишь враговъ , даешь законъ ,
Весна для Россіянъ настала ,
Какъ шы Собою красишь Тронъ .

XLV.

В Е С Н А .

Я пѣшь хочу — уста слабѣютъ ,
Дрожащій испуская звукъ .
Дай лиру мнѣ — персты хладѣютъ ,
Жестокій мразъ лишаетъ рукъ .
Вокругъ ревуши аквилоны
Ужасные пускаютъ споны ,
Наполня селы шѣмъ и градъ ;
Нагтя выи лѣсъ склоняешъ ,
И вѣшровъ вои повшоряешъ :
Зима просшерла всюду хладъ !

*

Сѣдя на ледяномъ престолѣ ,
Въ вершпѣ шемномъ божешво ,
Снѣга и вьюги шлешъ ошшолѣ
На полумершво естешво .
Звѣрей на сѣверѣ рожденныхъ ,
Лапландцемъ дикимъ пораженныхъ ,
Оно одѣяно въ мѣхахъ ;
И бывъ окружено огнями ,
Скрежешешъ оспрыми зубами ,
Дыханье шрапя во успахъ .

*

Луга , одѣянны коврами ,
Въ несшройной обратяся чинъ ,
Покрылися снѣговъ буграми ,
Оспавилъ поле селянинъ ;

Паспухъ въ деревню возвратился,
Съ зеленой пажитью проспился,
Покинувъ складную свирѣль;
Дружокъ спенящей филомелы
Въ иные ошлетѣлъ предѣлы
Плѣнннхъ людей чрезъ нѣжну шрель.

*

Ручей журчаньемъ не прельщаетъ,
Капая тихо въ океанъ;
На мѣсто жавранка порхаетъ
Въ поляхъ единый шолько вранъ.
Прервалъ Зефиръ ко Флорѣ ласки;
Пресѣклись пѣнне и пляски;
Въ сердцахъ печаль водворена,
И спѣшно протекая грады,
Въ нихъ скуку льетъ чрезъ помны взгляды. —
Но се являешся Весна!

*

Являешся — и вся Природа
Веселіе пріемлетъ съ ней;
Пріятно обновленне года
Перерождаетъ всѣхъ людей.
Восходишь Фебъ, и льдины шаютъ,
Морозы въ сѣверъ отлешаютъ;
Уже прешолъ Зимы изсякъ.
Такую видимъ мы премѣну,
Когда, раздравъ завѣсу шемну,
Денница прогоняетъ мракъ.

*

Ключи съ сугубой быстрою
Крушннся, вьюшся и шекутъ;
Призванны Нимфы шеплошого
Ковры землѣ послѣшно шкущъ;
Снѣга шрясутъ съ себя дубровы,
Одежды принимая новы;

Зефиръ съ пріятностью дышитъ;
Листы развертывая сжаты,
Цвѣты пускаютъ ароматы,
Вся шварь Весну благодаритъ.

*

Она пріемлетъ поздравленье
Пернатыхъ обществу пѣвцовъ:
Какое превзойдешь ученье
Природой спройныхъ голосовъ?
Здѣсь нѣжно жавронокъ виляетъ;
Тамъ спрашна горлица вздыхаетъ,
Сворецъ опривисно свисшитъ;
Урчитъ малиновка со снономъ,
И всяка пташка разнымъ пономъ
Свою подружку веселитъ.

*

Но пѣсни какъ явлю чудесны
Весны любимца, соловья?
Внимая звуки шѣ прелестны,
Въ молчаньи удивляюсь я.
Пасшущка тамъ плещетъ вѣночки;
Пастухъ, облегшись на кочки,
Ирису веселитъ рожкомъ;
Сердецъ ихъ ревность не тревожитъ,
Эротъ въ нихъ жаръ къ ушѣхамъ множитъ
Примѣромъ бабочки съ дружкомъ.

*

Уже въ поляхъ желтѣютъ нивы,
Обѣщающа плоды,
Успѣхи пахарю шасплены
Въ награду за его труды.
Съ весельемъ разумъ восхищенной
Во всей обширности вселенной

Одну и ту же радость зришь;
Плѣняясь болѣе и болѣ,
Эфирно пропекая поле,
Творца вещей благодарить.

*

Опецъ мой, Царь мой и Создатель,
Сопворщій множество планетъ!
Карашель злыхъ, и благъ Податель!
Конечно Ты сей создалъ свѣтъ.
Но мнѣ ли въ гордоспи безмѣрной,
Малѣйшу праху во вселенной,
Себя всѣхъ выше поставляешь?
Приспосойнѣй, брвеносишь нашу зная,
Въ судьбы безвѣспны не вникая,
Тебя въ молчаньи обожашь.

XLVI.

О Д А

На смерть Е . . . Ф . . . Х . . .

Давно ль веселой лиры звонъ,
Давно ль персты мои раждали?
Но тѣ минушы пробѣжали,
Печаль мой будешь Аполлонъ,
Трепещетъ духъ, нѣмѣютъ руки —
Какіе жадобные звуки
Теперь я долженъ возгласить!
Блиспала Х . . . красою,
Но смерть безжалостно косою
Пришла вѣкъ юный, прекрашитель.

*

Что можешь насъ опъ ней спасши ?

Ни умъ, ни качества душевны,

Удары тяжкіе, плачевны,

Не въ силахъ были опвести.

Предъ симъ румяныя ланипы

Ужасной блѣдношью покрыты,

По тѣлу распросперся хладъ;

Пріяшносшми блисавши очи

Сомкнушы мракомъ вѣчной ночи ;

Надъ ней рыдаютъ сеспры, брашъ.

Какъ юный злакъ среди полей

Скошенъ безвремянно бываетъ,

Такъ Х . . . свой вѣкъ кончаетъ

Во цвѣшѣ младоспи своей.

Таковъ для насъ успаеъ Природы,

Что каждый возрастъ, кажды годы,

Опъ люшой смерти намъ не щипъ ;

И спаръ и младъ живуютъ здѣсь оба,

Но спарецъ живъ близъ двери гроба —

А шопъ, въ одрѣ уже лежишъ.

Какій урокъ для всѣхъ людей,

Всегда, у всѣхъ передъ очами !

Но спрасти управляя нами

Влекушъ къ подданности своей.

Вошце зубами смерть скрежещетъ,

Вошце коса надъ нами блещетъ,

Ударъ послѣдній вознесенъ ;

А мы, кидаясь дѣлъ въ пучину,

Не помнимъ близкую кончину.

Какъ вдругъ - - - нашъ рокъ уже свершенъ.

О свѣтъ! шаковъ есть твой удѣлъ:
Ничто въ тебѣ не совершенно,
Все гибнешъ, рушился, все плѣнно,
И смерть концемъ есть всякихъ дѣлъ.
Какая разность будешь въ родѣ?
Одинъ покоишься въ колодѣ,
Другому созданъ мавзолей;
Но чемъ же шамо опличены? —
Въ едину землю опущены,
На пищу опданы червей.

*

Уже ли мыслишь, человекъ,
Что шѣ жъ мечшанія во гробѣ?
Нѣтъ, сынъ земли, въ земной ушробѣ,
Другій, шаковъ не будешь въкѣ.
Что насъ собою ушѣшало,
Что насъ собою угнѣшало,
Тогда развѣтятся, какъ прахъ;
Изчезнутъ пышности и чеспи,
Не лесны будутъ гласы леспи,
Прейдешь веселіе и страхъ.

*

Преспань же, X . . . , ты скорбѣшь,
На вѣкѣ разставшиися съ сестрою:
Кончина насъ ведетъ къ покою,
Мы всѣ родимся умереть.
И вы, лѣющіе пока слезны!
Прервите вздохи безполезны.
Сестры — рыдающіе о ней,
Цвѣтущи юностью, красною!
Почто жестокою шоскою
Губишь начало вашихъ дней?

XLVII.

ОДА ЭРОТИЧЕСКАЯ.

Какую сильную премѣну
Я чувствую въ душѣ своей !
Со дня того, какъ зрѣлъ Имену,
Всечасно думаю о ней.
Одинъ, и въ обществѣ скучаю,
Тоску несносную терплю;
Спѣшу шуда, гдѣ бытъ ей чаю:
Ахъ! видно я ее люблю!

Манишь себѣ хочу напрасно
И тайну сердца сокрывать;
Что я пламенъ Именой сипрастно,
То должно внушренно признашь.
Для облегченія напасши,
Я чувсвива шѣ драгой являю;
О естльми бы въ подобной спраспи
Она рекла: и я люблю!

Не мню сего услышатъ слова;
Ее признанье раздражитъ;
Но, нѣтъ — Имена не сурова,
И вѣжну дерзоснѣ извинитъ.
Ошкину робоснѣ я пустую,
На оышѣ смѣло послунаю:
Обижу ли мою драгую,
Сказавъ, что я ее люблю?

На вѣкъ съ ученьемъ бесполезнымъ
И съ Эпидшешами прошусь.
Какъ мнѣ любитъ и бытъ любезнымъ,
Тому у Сафы научусь.

Когда жь возьму я нѣ руки лиру,
Исмену славить ей велю,
Чтобъ было по извѣстно мѣру,
Сколько много я ее люблю.

*

Хотя Исмены видѣ прелестный
Глубоко въ сердцѣ впечатлѣнъ,
Во вѣкъ Апелловъ даръ чудесный
Пребудетъ мною не забвенъ.
Способность, кисть мою и краски,
На то лишь я употребляю,
Чтобы представилъ безъ прикраски
Той ликъ, кошорую люблю.

*

Прошуся также и со славой:
Мнѣ скученъ Марсовъ спалъ содомъ;
Мнѣ будетъ страсть моя забавой,
Спаранье нравиться, шрудомъ.
Малѣйшу ласку отъ Исмены
Когда покорностью куплю,
Тогда вмѣщу въ свои знамены
Два сердца, съ надписью: люблю.

*

Не Марсѣ, Эрошъ мой предводитель,
Его колчанъ и лукъ, мой щипъ;
Уже ли сердца побѣдитель
Оковъ его не ощушишь?
Другимъ съ веселѣмъ мятежнымъ
Вѣнды лавровы уступлю;
А я, спѣша къ ушѣхамъ нѣжнымъ,
На мирсахъ наднишу: люблю.

*

На что науки, слава, пышность?
Щаспливѣй будешь отъ сего?
Въ любви почести излишность,
Въ ней лучше равенство всего.

Почтожь минушы я зланыя
Въ безплодныхъ пѣняхъ здѣсь гублю?
Лечу къ ногамъ моей драгѣи
Сказаць, и вняшь въ отвѣтъ: *люблю!*

XLVIII.

ОДА АНАКРЕОНТИЧЕСКАЯ

противъ любви.

Ты напрасно похваляешь
Цѣпь любовну, человекъ!
Ею щастіе теряешь
И спокойство ты на вѣкъ.
Игры, смѣхи,
И утѣхи
Сердцу зрящся въ далекъ;
Но прельщенны
Симъ, и плѣнны,
Въ люшой дни ведушь шокъъ.

Кипо любви не знаешь власти,
Томъ живешь всегда блаженъ;
Но при первомъ чувствѣ спрасши,
Вздохъ имъ первый испущенъ.
Безъ признанья,
Тѣ степеня
Къ красотѣ не долетяшъ:
Страхи люшы,
Всѣ минушы
Жизни скоро оправятъ.

Коль любовница сурова,
Нова горестъ для тебя!

А когда она гопова
Умереть себя любя,

И въ то время

Тяжка бремя

Не надѣйся избѣжашь:

На мученья

Подозрѣнья

Ревность будешь воздуждашь.

*

Естьлижъ къ оному разлука
Рушишь вашъ придетъ союзъ,
Не еще ль жестока мука
Истечетъ отъ нѣжныхъ узъ?

А измѣну

И премѣну

И того горяче несешь:

Всѣхъ смяшеній,

Огорченій,

Не возможно перечесшь.

*

Вошъ слабѣйше представленье
Мукъ, чинимыхъ спрасшью сей!
Видно адъ ей далъ рожденье
На мученіе людей.

Чтобы вѣчно

Жишь безопасно,

Не пла́нйшесь мечпой;

Не влюбляйшесь,

Забавляйшесь

Безпристрастно красошой.

XLIX.

ОДА ВЪ ЗАЩИЩЕНІЕ ЛЮБВИ.

Любовь! сладчайшая ты въ жизни намъ утѣха,
Ты маешь пріятностей, веселостей и смѣха;
До нынѣ безъ тебя былъ дикъ бы человекъ,
И ведъ во скукъ вѣкъ.

*

Онъ жилъ скипаяся, гдѣ волки и медвѣди,
Съ нимъ жили, какъ враги, и вѣчные сосѣди;
Но шолько на него швой свѣшъ лишь просіялъ,
Имѣнь онъ чувствива спалъ.

*

Тобою красится вся модная Европа;
Ты сдѣлаешь щеголя сильна изъ мизантропа,
Непоспояннаго на вѣки приковашь,
И шрису смѣлосць дашь.

*

Могущество швое вездѣ подъ солнцемъ славно:
Канада, Фенъ, Некинъ, тебя чшунѣ сердцемъ равно.
Въ чершюгахъ Государь, мужикъ въ избѣ худой,
Всѣ щаспайвы шобой.

*

Въ пріятной жизни ты блаженство умножаешь,
Нещаспнаго собой въ печаляхъ услаждаешь;
Избѣгнушь не могли герои всѣхъ вѣковъ
Твоихъ зланныхъ оковъ.

*

Богащство для тебя и слава намъ любезны,
Всѣ блага безъ тебя намъ былибъ бесполезны:
Когда бы не къ тому родились, чшобъ любишь,
За чемъ намъ былобъ жить?

*

Кто сладостей еще любовныхъ не вкушаетъ,
Тотъ жизнь несносную во скукъ провождаетъ;
А кто позналъ любовь, тому улыбка, взглядъ,
Приносятъ шьму оградъ.

*

Но только ль человекъ послѣдуетъ природѣ?
Вся шварь, живущая вѣспешивенной свободѣ:
Червь любится вѣ землѣ, орелъ на облакахъ,
И кишѣ вѣ морскихъ водахъ.

✿

Угрюмы Споики, которые дерзали
Хулишь нѣжнѣйшу спрасшь! васъ чувства наказали:
Ушѣхи, сладости, исполнены заразъ,
Не созданы для васъ.

✿

Ты, нѣжный Эпикуръ, почтенъ во вѣки буди!
Твоимъ ученіемъ блаженны только люди.
Не шщуся склонности природной истребишь:
Хочу всегда любить.

L.

ОДА КУЛАШНОМУ БОЙЦУ.

Все шумливое вѣ природѣ
Успокойся, замолчи;
Дай мнѣ вѣ полной пѣшь свободѣ,
Соловей, и не кричи;
Вѣпры буйны не шумите,
Глазъ мой людѣ внемлите,
Распустите ушеса!
Лишь добратъся до кружала,
Гдѣ спрана спрану пужала,
Не замедлю ни часа:
Всѣ познаюшъ Христіане,
Сколько храбры вы, крешьяне!

✿

Взявши всё по красоулѣ ,
Подѣ навѣсъ мы выйдемъ вонѣ;
Тамъ усядусь я на спулѣ,
Сей мой будетъ Геликонѣ.
Музы, пьяныя молодки ,
Разшворите хрипы глоски,
И возвыся вмѣстѣ гласѣ,
Громки пѣсенки запойте ;
Молодцы, гудки настройте :
Я подшану къ вамъ за разѣ.
Ой, ура и прѣохъ и тряхи ,
Одолѣли всё мы спрахи.

*

Мысль опкинувши печальну ,
Подавайше плясунѣ.
Пѣсню я спою похвальну ;
Удалыхъ явлю головѣ.
Уже сырны дни настали ,
Всѣ горѣлку распивали ,
Всѣ кашались по горамъ ;
Красны дѣвки наряжались ,
Сѣ молодцами собирались
Вѣ хороводѣ по вечерамъ :
Много сладкой было брати ,
Тварогу, блиновѣ, кулаги.

*

Вдругъ встревожились бесѣды,
Вызывающѣ насъ на бой ;
Наши ближнѣе сосѣды
Къ намъ идушѣ , составя строй.
Тутѣ сердечко не шерпѣло ,
Лишь извѣшье долетѣло ,

Е

Мы кричимъ : ребяща сшой!
Всѣ поспѣшно , не шпыками,
Ударяемъ кулаками :
Кшо сильнѣе, пошѣ герой.
Успремляясь ко брани,
Обнажаемъ наши длани.

Что за грѣмы раздалися ?
Что за трески во ушахъ ?
Лавы чшо ли прорвалися ?
Море чшоль бурлишѣ въ брегахъ ?
Нѣшѣ , противники сѣ размаху
Ударяются безѣ спраху ,
Шумѣ и трескѣ ошѣ ихѣ головѣ ;
Тотѣ ошѣ сильнаго ураза ,
Кровь поча , идетѣ безѣ глаза ;
Сей не кривѣ , но безѣ зубовѣ .
Носы сплюснуты сѣ щеками,
За ничшо счищались нами.

Вражска шайка раздѣленна
Вся ударилася въ бѣгѣ ;
Наша , крѣпко сѣединенна ,
Подымаешѣ громкій смѣхѣ ,
Слышны радостные звуки ;
Навостряя наши руки ,
Шушкой бьемся межѣ собой ,
Какѣ внезапно взявѣ полѣны ;
Нами прогнанныя спѣны
Начинаютѣ паки бой.
Видѣ побѣда премѣняешѣ ,
Храбросишѣ силѣ успунаешѣ ,

Словно волки, крови алчны,
Робкихъ рвушъ гоня овецъ:
Такъ прошивники кулачны
Гоняшъ насъ на свой конецъ;
Но спасенные плешнями,
Ополчаемся мы сами,
Камни, колія беремъ;
Дружно паки устремляясь,
И въ средину порываясь,
Мы враговъ нещадно бьемъ.
Гдѣ не рѣзнешъ крѣпка палка,
Тамо ихъ рѣдѣшъ свалка.

Се великое нещастье
Для раскольничьихъ бородъ!
Легче въ сильное венастье
Перейши Неглинку въ бродъ.
Тошъ, кшо вѣчно не бривался,
Безъ клочка волосъ осшался,
Иль шаскаемъ за усы.
Всѣ и бьюшъ и бишы шамо —
Браней божество упрямо,
Держишъ ровныя вѣсы,
Какъ Ерѳомка взявъ дубину
Пробиваешся въ средину.

О какую схвашку дивну
Я готовлюсь возгласишь!
Дайше мнѣ вина за гривну,
Чшобъ сильнѣе пропругишь
Лишь Ерѳомка выступашъ,
Все дубинѣ усшупашъ;

Гдѣ повернешя, тамъ кругъ;
Гдѣ пойдешъ, валишъ браздами,
Какъ серпъ оспрый межъ класами,
Пожинаешъ сошни вдругъ.
Тамъ свои своихъ шолкаюшъ,
Рочаги, бѣжавъ, бросаюшъ.

Мы побилибъ неопмѣнно
И прогнали до конца,
Ешлы бѣ шасше прѣменно
Не послало къ нимъ бойца:
Тушъ присилъ, вершковъ въ десятокъ,
Городскихъ мужикъ ухвашокъ,
Со боярскаго двора.
Онъ подъ руки подернулся,
И къ Ерѣомкѣ лишь коснулся,
Закричалъ своимъ ура!
Всѣ идушъ вокругъ лакея,
Жаромъ месши пламенья.

Тушъ къ великой мы печали
Зримъ Ерѣомку на земли:
Наши снова побѣжали —
Чудо днесъ народъ внемли!
Аки левъ ожесточенный,
Онъ возспалъ окровавленный
И ударился въ кабакъ: —
Тягнувъ шамо сиводая,
Гнѣвомъ, месшю пылая,
Сотворишь спѣшилъ шумакъ.
Межъ рядовъ прошивныхъ рыщешъ,
Всѣхъ шузишъ, лакея ищешъ.

Гдѣ всѣ наши уклонялись,
Тамо онѣ его обрѣлъ;
Лишь соперники сръбались,
Тучи мещущѣ бранныхѣ спрѣлъ.
Нашѣ опически шазаешѣ,
И ко брани вызываешѣ,
Засучая рукава,
Начинаешся размашка,
Идетѣ красная рубашка,
Удалая голова.
Шапку взявши спѣшно вѣ зубы,
Хочешѣ щупашѣ десны, зубы.

*

Поглядимѣ шеперь кѣ лакею.
Онѣ перчашки надѣвалѣ,
И сѣ плеча спустиа ливрею,
Сѣ нимѣ примѣривашся спалѣ.
Вдругѣ сошелся, опкачнулся,
Свиснулѣ вѣ жабру, самѣ нагнулся,
Шляпу вздѣвши на бекрень.
Мы Ерѣомку поощряли
И со спрахомѣ ожидали,
Чѣмѣ окончися сей день
Посреди прошивна скона;
Ободряли шожѣ холопа.

*

Тамѣ не волны вѣ волны бились,
Не вздымали вихри водѣ;
Поединщики шузились;
Вкругѣ снопился весь народѣ.
Тодько лишѣ прошианушѣ руки,
Раздаюся громки звуки,

Объ стороны шумяшЪ;
Отъ одинаго промаху
ИдушЪ отъ веселья къ страху,
И въ унынїи молчашЪ.
Скоро страхЪ опятьъ кидаютЪ,
Громки пашни разтвоятЪ.

Долго длилася размашка!
Первый далъ холопъ шуза.
Красна крякнула рубашка
Отъ лакейскаго раза;
Очи подъ лобъ подкашились,
Выспры ноги подкосились,
Попрядлася голова.
Мы краснѣли и молчали,
Сопоспашы закричали:
Тей кумашны рукава!
Нами робосшь овладѣла,
Тмился зракЪ, и кровь хладѣла.

Но скорѣй, какЪ нынѣ въ пѣсни,
Я могу пересказашъ:
Стеръ Ерїомка студны плѣсни,
Чѣмъ насъ рокЪ хошѣлъ пазашъ.
Лишь рукой земли коснулся,
Отъ смяшенїя очнулся,
Будшо новый АлціонЪ,
Въ пушїй гнѣвъъ пришедъ и въ силу,
Двинулъ самъ врага по рылу, —
Тотъ упалъ, пуская спонъ,
И въ снѣгу оставилъ слѣды
Сей Ерїомкиной побѣды.

Тутъ окончилось сраженье:
Всѣ смѣсилися полпой. —
Чье сильно воображенье
Опишетъ спрашнѣе бой?
Побѣдитель, побѣжденны,
Скоро спали примиренны,
И собравшиися кружкомъ,
Идушъ въ гости другъ ко дружкѣ,
Бражки выпиянушь по кружкѣ,
Иль нахлюсташься пивкомъ.
Дрозжи чшушъ за сладку водку,
И дерушъ отъ пѣсенъ глошку.

*

Хмѣль хотя раждаетъ споры,
Но въ шо время примирилъ;
Хмѣль заводитъ разговоры,
Какъ бы кино угрюмъ ни былъ.
Хмѣль чинишъ во грусти швердымъ;
Хмѣль шворишъ скунаго щедрымъ;
Хмѣль въ насъ мужество родишъ;
Хмѣль сударокъ умягчаешъ,
Хмѣль неравенство равняетъ;
Хмѣль повсюду знаменишъ.
Хмѣль пѣвцомъ меня днесъ дѣешъ,
Имъ языкъ во рту косиешъ.

II.

Э Л Е Г І Я.

Не пойте соловьи, и вѣпры не дышите;
Дріады сихъ полей, шоску мою почпите;
Цвѣшны, не лейте вокругъ пріятную воню,
Да я въ печали злой свободно воспеню.

Дуброва не шуми, и не текише рѣчки,
Пресынаше вы блвѣшь, невинныя овечки.
Природа премѣни веселый въ скучный видѣ;
Пускай одно Эхо спенаніе швердитѣ;
Лѣса, луга, поля, долины, степи, горы,
Вершины мрачныя, и вы, крошковы поры!
Познайше съ шрепешомѣ сердечныхъ шягосшь ганѣ,
Познайше скорбѣ мою — я пролилъ свой шапанѣ!

ЛII.

С Т И Х И

*На погребеніе Его Сіятельства, Графа Ивана
Григорьевича Орлова.*

Откуда пренеслась въ пустыню къ намъ молва?
Рыданіе и шонѣ швердяшѣ ея слова.
Вѣшь грозная, вина спенанія всемѣшна!
Почшо не спала ты мнѣ вѣчно неизвѣсна?
Вѣщаешь: смертїю пожершѣ великій Мужѣ,
И слезы шѣмѣ влечешѣ изѣ благодарныхъ душѣ;
Вѣщаешь и кладешѣ для сердца шяжки узы,
Явишь усердіе незнаемыя Музы.

Се зрю печальный видѣ, и всюду шомный взорѣ
Находишѣ плачушихъ и скорбныхъ лицѣ соборѣ;
Не лесшно ихъ сердца шоска грызетѣ сурова;
Но какѣ дивляюсь шому! — въ одрѣ я зрю Орлова.
Орловѣ! шакѣ ты ничшо, и швой пресвѣшлый вѣкѣ
Равно со прочими во мрачность гроба спекѣ!
Но нѣшѣ — завѣсой пгѣ забвеня покровенны;
Твои жѣ дѣла въ душахъ на вѣки водворенны.
Не пышнымѣ чиномѣ ты, шедрошами блишалѣ;
Померкѣ бы сава блескѣ, а ты безмершенѣ шчалѣ.

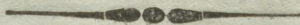
Вотще Монархини старательна десница
Умьель изъ шобы извлечь до шойны лица :
Ты Ею снѣ канный , всѣ почести презрѣль ;
А шѣмъ не пишлоу звукъ , ихъ цѣну пріобрѣль ,
И пра о могъ изречь , что шѣ , кошоры знали ,
Не шѣнь швою , шеоя не лесно почисали .
Ты равенъ съ нисшими , высокъ съ высокимъ былъ ,
И джизнѣю своею Капона намъ явилъ :
Спуная швердою ногою по гласу чесши ,
Языкъ швой не знавалъ словъ подлости и лести ;
Во благѣ ближняго свое шѣ благо чщилъ ;
Обиды забывалъ , обидчику не мшилъ ,
И засисель самая , хулы , клеветы содѣтель ,
Не смѣла помрачить Орлову добродѣтель . —
Но мнѣль шебя хвалишь ? — шебъ ша чесшь мала :
Коль имя я нарекъ , оно шебѣ хвала .

Супруга нѣжная , кошору скорбь терзаешъ ,
Рыдай ! и вся Москва съ шобою възрыдаешъ .
Никшо не былъ , никшо ружой его гонимъ ,
Но шасшьемъ многѣ должны ему своимъ ;
Нещасный въ немъ имѣлъ приѣжище гшобо ,
И слезы шѣмы людей — ему надгробно слово
Мнишь каждый , что во гробѣ сошелъ его ошедъ !
Сѣя едина дань зависитъ ошѣ сердецъ .
Единой дани сей ни Царь , ни сильный вондѣ ,
Не силенъ получишь , коль оной не доспоитъ ;
И ша едина , когда пройдеши нашъ вѣкъ ,
Докажешъ , кшо злодѣй , кшо чесный человекъ .

А вы , кошорыхъ съ нимъ природа сѣединила ,
И свойшвомъ рѣдкихъ душъ всѣхъ равно одѣлила !
Внемлите , что речешъ пришворства чухъдый гласъ :
Щадите вы себя , не для себя , для насъ .
Сыны ошечесшва , и человекшвъ други !
Для насъ пошребны вы , для онаго услуги .

Хоть лютой смертію скошенъ лежитъ вашъ братъ,
Но вы оставлены еще намъ для оградъ;
И въ томъ согласны всѣ, что сердце мнѣ сказало;
Что добродѣшelmi другихъ Орловыхъ мало.

ЛІІІ.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭКЛОГА

*На заключеніе мира съ Портою 1791 года
Декабря 29 дня.*

Пасухъ и Днепровская Нимфа.

П а с у х ъ .

Прошли смященные дни и пагубны часы,
Когда свирѣпый Марсъ держалъ свои вѣсы,
И учась двухъ сторонъ числомъ смертей ихъ мѣря,
Крощайша смертнаго жаднѣ дѣлалъ звѣря.
Съ минушы, какъ сія воспыхнула вражда,
Въ первые я сюда пригналъ мои спада;
Но вмѣсто мнимаго полей опустошенья,
Нигдѣ не зрю вещей превращаго шеченья;
Все шѣ же прелести, и мѣсна красоты,
Зеленая шрава и песчрые цвѣшы;
Прохладные ключи журчатъ, крушясь клубами,
Подъ сѣнью скромныхъ липъ, подъ гордыми дубами,
У коихъ межъ листовъ гнѣздо себѣ вѣшь
Пернатая чеша, и сладостно поешъ.
Какое божество и чья велика сила
Слѣды всѣхъ люшостей шоль скоро испребила?

Н и м ф а .

Прешанъ дивишься ты, — отвѣтшувуй мнѣ пасухъ:
Иль чуждъ еще шебѣ Царицы нашей духъ?

П а с т у х ъ.

Какой я слышу гласъ! — проси вопросы смѣлы,
Тебя ль, Богиня, зряшъ оиашъ сѣи предѣлы?

Н и м ф а.

Меня, которую шумливый гласъ войны
На время оплучилъ прелестной сей страны;
Въ спокойнѣйши часы пришла назадъ я нынѣ,
Когда угодно брань пресѣчь ЕКАТЕРИНѢ.
А шы межъ шѣмъ, какъ свѣшъ съ земли сгоняетъ
шѣнь,
Наладь свою свирѣль, пѣшь сей блаженный день.

П а с т у х ъ.

Хотя неспройный гласъ раждаетъ слабы звуки,
Усердїе сильнѣй искусства и науки:
Довольно славы мнѣ конечно предпрїять,
Чего бы и Орфей не могъ самъ описатьъ,
Едва въ ухахъ раздался
Трубы военной звукъ,
Съ Венерой Марсъ разспался,
Бѣжа ошъ нѣжныхъ мукъ.
Несется безъ препоны
Суровой гласъ Беллоны
Во всѣ земли конца;
Толпяшся воевѣ лики,
Лишь только вопли дики
Проникнули въ сердца.

Какъ волковъ устраченны
Спада, всѣ врозь шекушѣ;
Такъ пасшыри смяченны
Ошъ пажисей бѣгушѣ.

ВЪ прѣтнѣйшихъ долинахъ
И въ холмистыхъ вершинахъ,
Пуштыня степь и сѣрахъ;
Гдѣ были водопады,
Вспрѣчающъ томны взгляды
Текущу кровь въ струяхъ.

*

Лѣса и роши зланы,
Гдѣ царшвовалъ Уладъ,
Какъ будто степи мрачны
Ведущія во адъ.
Вездѣ орудья злобы
Веляшъ гошовишь гробы;
Здѣсь мѣдныя грома,
А шамо сналь яснѣшъ:
Языкъ въ устахъ коснѣшъ,
Повсюду гибнемъ мы.

✿

Вездѣ напасши ровны
Рвущъ нѣжныя сердца;
Здѣсь дѣши безпокровны
Лишающся опца:
Въ невинности рыдая
И длани простирая
Зовущъ его къ себѣ;
Тамъ другъ, лишенный друга,
И вдовая супруга
Въ подобной имъ судьбѣ:

✿

Но вопли донеслися
Монаркини къ ушамъ,
И быстре полилися
Оспрады къ ихъ душамъ.
Какъ томны вершограды,
Лишенные прохлады,

Роса живошворитъ:
Такъ мудрая Царица,
Равная всяки лица,
Блаженствомъ всѣхъ даритъ.

Рекла: да пресѣчешя
Кровавая война!
Сей гласъ вездѣ несется,
И шмится имъ Луна:
Она рога склоняетъ,
Беллона ушекаетъ,
Трубитъ Побѣда въ рогъ
И се швердятъ языки,
Чувствительности клики,
Пресѣкъ всѣхъ распри Богъ.

Рекла — и крови рѣки
Изсякнули въ топъ часъ;
Щасливы человекъ,
Бя гдѣ правитъ гласъ;
Умолкли спрашны ревы,
Сомкнулись смерши зѣвы,
Природа вновь цвѣшетъ.
Побѣдоносный воинъ
Пріятъ и успокоитъ:
Слѣдовъ напаси нѣтъ.

На самомъ мѣстѣ славы,
Какъ тихи токи водъ,
Спекаются забавы;
Паснушекъ хороводъ
Спремитъ другъ для дружки
Выдумывать игрушки:

Здѣсь пляшущѢ, шамѢ поющѢ.
Ревнуня ихѢ ушѢхамѢ,
ЗефирѢ швердишѢ шо ЭхамѢ;
Ключи сѢ весельемѢ бьюшѢ

Забыла филомела
Всегдашнюю шоску,
И радосшно запѣла
Порхаючи вѢ лѣску.
Невинныя овечки
Сбирающся у рѣчки
И щиплюшѢ мураву.
Ликующи народы,
Злапые дивны ль годы? —
ИхѢ видимѢ на яву.

На щасшливомѢ ПресполѢ
Аспрея вѣнчена,
И мудросшю болѢ,
ЧѣмѢ бранями славна.
Ей слышны безѢ препоны
НещаспныхѢ вздохи, споны;
И каждому покровѢ
ПроспершѢ вѢ Ея десницѢ.
Возможно ль сей ЦарицѢ
ИмѣшѢ худыхѢ сыновѢ?

Н и м ф а.

Преспани пѣшѢ пасхухѢ, и прѣими награду
За шо, что славилѢ шы новѣйшуню Палладу.
Пускай любимцы МузѢ, взлешая на ПарнасѢ,
На спройной лирѢ шамѢ, чрезѢ пышный Оды гласѢ
Досстойно воспоющѢ, и пущшѢ чрезѢ пѣсни новы,
ЗаслужашѢ на главу вѣнцы себѢ лавровы;

А ты, не вѣдая, что есть Каспальскій шокъ,
Прими опъ рукъ моихъ сей миршовый вѣнокъ.

LIV.

С Т И Х И

*Отъ четырёхъ бѣлицъ Хозяину Маскерада,
даннаго 1792 года, Февраля 6 дня.*

Говорятъ, что чародѣйство
Только грѣзилось во снахъ;
нынѣ той науки дѣйство
Совершается въ очахъ:
Здѣсь Хозяинъ сѣдиняетъ
Всѣ веселости бесѣдъ;
Всѣ ушѣхи доставляетъ —
Или въ помѣ волшебства нѣтъ?

Прежде вечера капанье,
А изъ санокъ въ Маскерадъ.
Не пріятно ль то собранье,
Гдѣ другъ другу всякой радъ?
Подъ музыку легки пляски
Ногъ являютъ быспрошу,
И для шушки черны маски
Сокрываютъ красоту.

Здѣсь приспѣйности граница
Ото всѣхъ соблюдена,
И хотя различны лица,
Добродѣтель въ нихъ одна.

Прицѣпиться шумъ не можно
Злорѣчивымъ языкамъ;
Прочь, Саширикъ, не отложно!
Ядъ саширъ не нуженъ намъ.

Коль злѣшые были годы,
Нынѣ видимъ оныхъ швиъ;
Обнаженный видъ Природы
Представляемъ мы въ сей день.
Въкъ сей шолько въ Маскерадъ
Сокрывается давно,
Кто въ какомъ нибудь нарядѣ,
Угощенъ шеперь равно.

Знашнй приняшъ не по чину;
Онъ всѣ шипла скидаешъ,
И облекшися въ личину,
Въ общую шолпу идешъ,
Коль достоинъ онъ почшенья,
Не по сану, а собой,
Всякъ ему безъ принужденья
Плашишъ должною цѣной.

Воинъ, кинувши геройство,
Оширая со лбу пыль,
По шрудамъ вкусишъ покойство
Идешъ къ Момусу въ кадрили;
И воспитанникъ Фемилы
Бросилъ важный взоръ въ дверяхъ.
Шполь многоразличны виды
Въ сихъ срѣшашюся мѣсахъ!

И застѣнчивы бѣлицы (*),
Хоть опъ мѣра отреклись,
Здѣсь какъ свѣтскія дѣвицы,
Коль сюда приволоклись.
Здѣсь Хозяинъ сѣдиняетъ
Всѣ прѣяности бесѣдъ,
Всѣ утѣхи доставляетъ —
Или въ помъ волшебства нѣтъ?

*

Его милая подруга,
Разсыпая корешки,
По желанію супруга
Ставитъ всѣмъ сердцамъ силки,
И прѣяннымъ обхожденіемъ
Всѣхъ въ себѣ она влечетъ
Съ удовольствіемъ, съ почтеніемъ —
Или въ помъ волшебства нѣтъ?

*

За Хозяйско угощеніе
Чюпки мы переберемъ,
Принося благодареніе,
Только въ кельи лишь придемъ.
Многолѣтспуйше безъ счюшу!
Но коль намъ сюда прибредетъ
Вы могли вселить охочу,
Такъ волшебство въ свѣтѣ естъ.

(*) Чрезъ сіе разумѣются маски, одѣшныя бѣлицами.

LV.

ПѢСНЯ БАХИЧЕСКАЯ.

Въ семъ собраньи
Царствуйше ушѣхи!
Прочъ спенаньи,
Прилепайте смѣхи!
Всѣ безъ принужденья,
Нѣшъ у насъ почтенья.
Какъ бы кто чиномъ ни былъ вознесенъ,
Кто больше выпьетъ, тотъ больше почтенъ.

Мы шрудимся
Наливашъ спаканы;
Веселимся,
Капиваясь пьяны.
Друзьямъ угождаемъ,
Сердца усладимъ.
Чтобы вѣкъ крашкѣй получше прожить,
Лучшее средство -- съ поваричемъ пишь.

Какъ съ мечами
Мы во полѣ рашномъ,
Такъ съ ковшами
Въ обществѣ пріятномъ;
Равно въ сихъ бесѣдахъ
Споришь о побѣдахъ,
Равно сражаешься головы всякъ часъ,
Выпьемъ за споромъ полбочки за разъ!

Вакхъ во пьянствѣ
Славный былъ воинъ,
Насъ въ подданствѣ
Онъ имѣнь достоинъ.

Пилъ хотя безъ мѣры,
Нѣжныя Венеры
Былъ удоспоенъ взаимной любви,
Съ храбростью нѣжность пишая въ крови.

Мы Герою
Также подражаемъ,
Красоюю
Души наполняемъ;
Водкой воспаменены,
Болѣе влюбленны,
Больше влюбленны во пьянствѣ своемъ;
Спавъ же влюбленными, болѣе пьемъ.

LVI.

ПѢСНЯ РУСКАЯ.

Что у рѣченьки, на крутомъ берегу,
На крутомъ берегу, зеленомъ лугу,
Вырасшала ли часша ѳолочка:
Тамъ свистипъ, кричитъ перепѳолочка,
Подаетъ голосъ чрезъ зеленъ лужокъ,
Поиманъ ея знашь милой дружокъ.
Что у бапюшки, да у роднова,
Среди садика, средъ зеленова,
Красна дѣвида въ глубокой шоскѣ,
Какъ по молодцѣ, по миломъ дружкѣ —
Не подъ камышкомъ протекалъ ручей,
Она слезы льетъ изъ ясныхъ очей;
Не ключи шумяшъ, размывая пущъ,
Она бьетъ себя во бѣлую грудь,

Возрыдаючи, возклицаючи,
Дни прошедшіе воспоминаючи:
Ужь какъ прежде ли выйдешъ помный духъ,
Чѣмъ забуду я себя, милый другъ!
Я любишь шебя обѣщалася,
Я любя съ шобою и разспалася.
Хошь бѣдѣ моей окончанья нѣшъ,
И во гробъ сойду я швоей, мой свѣшъ.

LVII.

ЗАГАДКИ.

1.

Я шридцашъ съ чептырьмя всѣхъ воиновъ имѣю,
Но къ спашъ мужество свое явишь умѣю:
Безъ помощи моей Казань пріяла бѣ казнь;
Толико ей нужна была моя пріязнь!

2.

Я въ царствѣ нѣжношей извѣшенъ,
И шамъ всегда прелесненъ.
Коль врагъ меня даришъ,
То хочешъ показашъ, чшо больше не сердишъ.
Въ игрушкѣ коль ошецъ опказываетъ чаду,
То мною думаетъ подашь ему ошраду;
Обычай иногда давашъ меня велишъ,
Но я шогда лишь знаменишъ,
Когда красавица не юную подругу
Межъ ласки подаришъ,
Но мною за услугу
Красавца наградишъ.

Царемъ я прежде былъ, погрязнулъ съ войскомъ въ
моръ,
А нынѣ оживленъ, на вѣкъ безсмертнымъ спалъ;
И кто бы подъ мои знамена ни вступалъ,
Погрязнешъ шакожде со всемъ имѣниемъ вскорѣ.
Вступи въ подданную, коль хочешь, мнѣ спрану:
Найдешь межъ подданныхъ всегдашнюю войну,
Копорую ведутъ они съ охотой сами
Избравъ для сходбища зеленые луга.
Четырехъ Королей найдешь пы шамъ съ полками,
И съ Амазонками, прехрабрыми женами;
Но только что одинъ низложилъ лишь врага,
Другой гошовиися побишься съ нимъ на славу;
Грабежъ дозволенъ имъ по воинскому праву.

LVIII.

Ш А Р А Д Ы.

1.

Чипашель, по поламъ меня пы раздѣли,
И первой частію низъ дома успели,
Въ другой осперегись увязнущь средъ болоша;
А я нужна для вѣхъ для скряги и для моша;
Хошамъ имѣшь меня и умный и глупецъ,
И только для меня сидишь въ ряду купецъ;
Просиися для меня воръ съ честностью своею,
Приказный для меня кривишь своей душою.
Я безпорядковъ ключъ, но въ вѣкъ семъ нужна,
И польза обществва со мной сопряжена.
Рожуся я въ землѣ, но все сама раждаю:
Довольствомъ, щасіемъ, чинами награждаю;

Ничто иное я, какъ свѣшленькой кружокъ,
И злапа, иль сребра обдѣланный кусокъ;
Но множесиво въ себѣ меньшихъ кружковъ включаю,
И общей цѣлюю всѣхъ дѣлѣ людскихъ бываю.

2.

Въ полденныхъ шолько я спранахъ произрасшаю,
И перву своего часть имени раждаю;
Но чшобъ ее родишь, бываю подѣ ногой
Огнѣшена людей прегордою пашой.
Граждане, пахари, купцы, попы, дворяне,
Разумные, глупцы, Жиды и Христїяне,
Алшыновѣ не щадяшъ за первую шу часть;
Другая же всегда наноситъ мнѣ нацашъ.

LIX.

Л О Г О Т Р И Ф Ъ .

Я есмь не вещесиво, а мысленное слово;
Знаменованїе мое для всѣхъ сурово;
Съ главы жѣ откинувъ слогъ, ученый Философъ
Мнѣ на день посвятитъ по нѣскольку часовъ.
Четырнадцать я буквѣ различныхъ заключаю,
И шочно полспиха въ поэмахъ занимаю.
Ошгадчикъ мой! меня какъ хочешь ты верши,
И буквы съ переди на задѣ оборони;
Какъ хочешь нерешавъ мои сосшавы смѣло,
Смѣшай и раздоби на многи часши шѣло:
Тогда найдешь во мнѣ названїе жены,
Ошъ коей праошцы народовъ рождены;
Сосѣдку филина, лешающу ночами;
Чѣмъ голосъ подающъ, какъ ходяшъ за грибами;

Что льстятся всѣ имѣшь внутри своихъ головъ ;
Чѣмъ можно указать, избѣгнувъ лишнихъ словъ ;
Планету, коя мѣръ во мракѣ освѣщаетъ ;
Что вкусу нравишься и пѣло подкрѣпляетъ ;
Хозяюку во дому , и насѣкому шварь ;
Что часно вкругъ себя внимаешь Государь ;
Еще названіе почтеннаго, свяшаго ;
Нещасныхъ жалобу и множество инаго ;
Живошно слабое , чѣмъ сильнаго язвись ;
Что въ домѣ богача и въ хижинѣ споишь ;
Ужасно ремесло прославленныхъ героевъ,
И что воспаляешь ихъ среди кровавыхъ боевъ ;
Что рѣдко говоряшь въ ошвѣнѣ на слово : дай.
Теперь загадочку, кто хочетъ, отгадай.

О ш г а д к и .

1. Загадка значитъ букву *А*. — 2. *Поцѣлуй*. — 3. *Фараонъ*.
Шарада 1. *Полтина*, гдѣ первая часть *полъ*, а вторая
тина. — Шарада 2. *Виноградъ*, какъ по въ начальныхъ
спрочныхъ буквѣхъ означено; въ ней заключается : *вино*
и *градъ*. — Логогрифъ значитъ : *Ажеумствозаніе*, и содер-
житъ въ себѣ слова : *умствозаніе*, *Ева*, *сова*, *ау*, *умъ*,
вошь, *луна*, *ѣства*, *жена*, *оса*, *ложь*, *Іоанъ*, *стонъ*,
жало, *столь*, *война*, *слава*, *на*.

Чшо льспяшся всѣ имѣшъ внуш
 Чѣмъ можно указашъ, избѣгнувѣ
 Планету, коя мѣрѣ во мракѣ осв
 Чшо вкусу нравися и пѣло по
 Хозяйку во дому, и насѣкому
 Чшо часто вкругъ себя внимаеш
 Еще названіе почтеннаго, свяша
 Нещасныхъ жалобу и множесп
 Живошно слабое, чѣмъ сильнаго
 Чшо вѣ домѣ богача и вѣ хижин
 Ужасно ремесло прославленныхъ
 И чшо вспаляешъ ихъ среди кр
 Чшо рѣдко говорашъ вѣ ошвѣш
 Теперь загадочку, кшо хочешъ,

О ш г а д к а

1. Загадка значитъ букву *А*. —
 Шарада 1. *Полтина*, гдѣ первая
тина. — Шарада 2. *Виноградъ*,
 спрочныхъ буквяхъ означено; вѣ
 и *градъ*. — Логогрифъ значитъ:
 житъ вѣ себѣ слова: *умствован*
вошь, *луна*, *ѣства*, *жена*, *оса*
жало, *столь*, *война*, *слава*, *на*

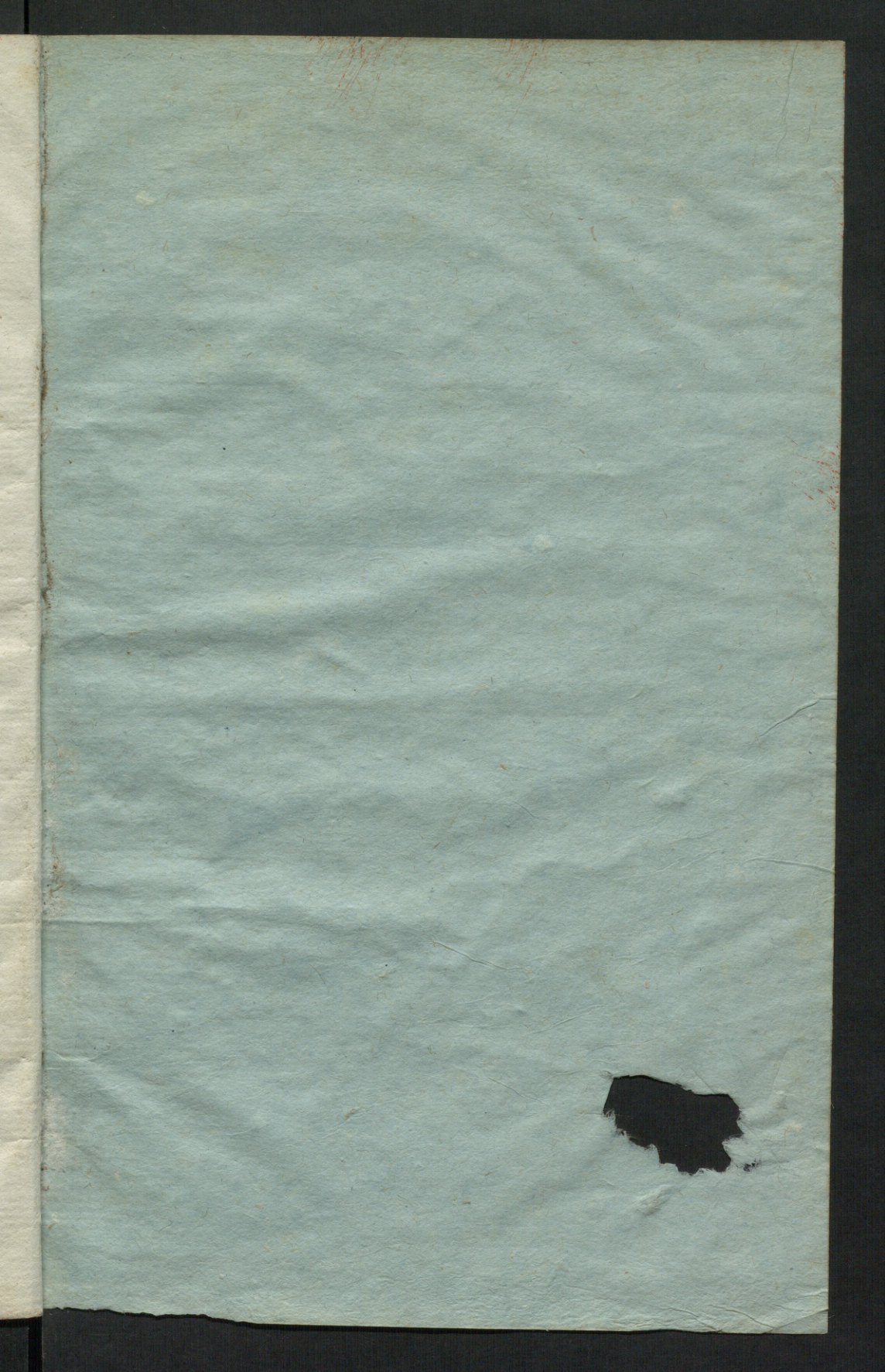
Б. Б.
 Ширин
 Обл. м. м.
 1. С.

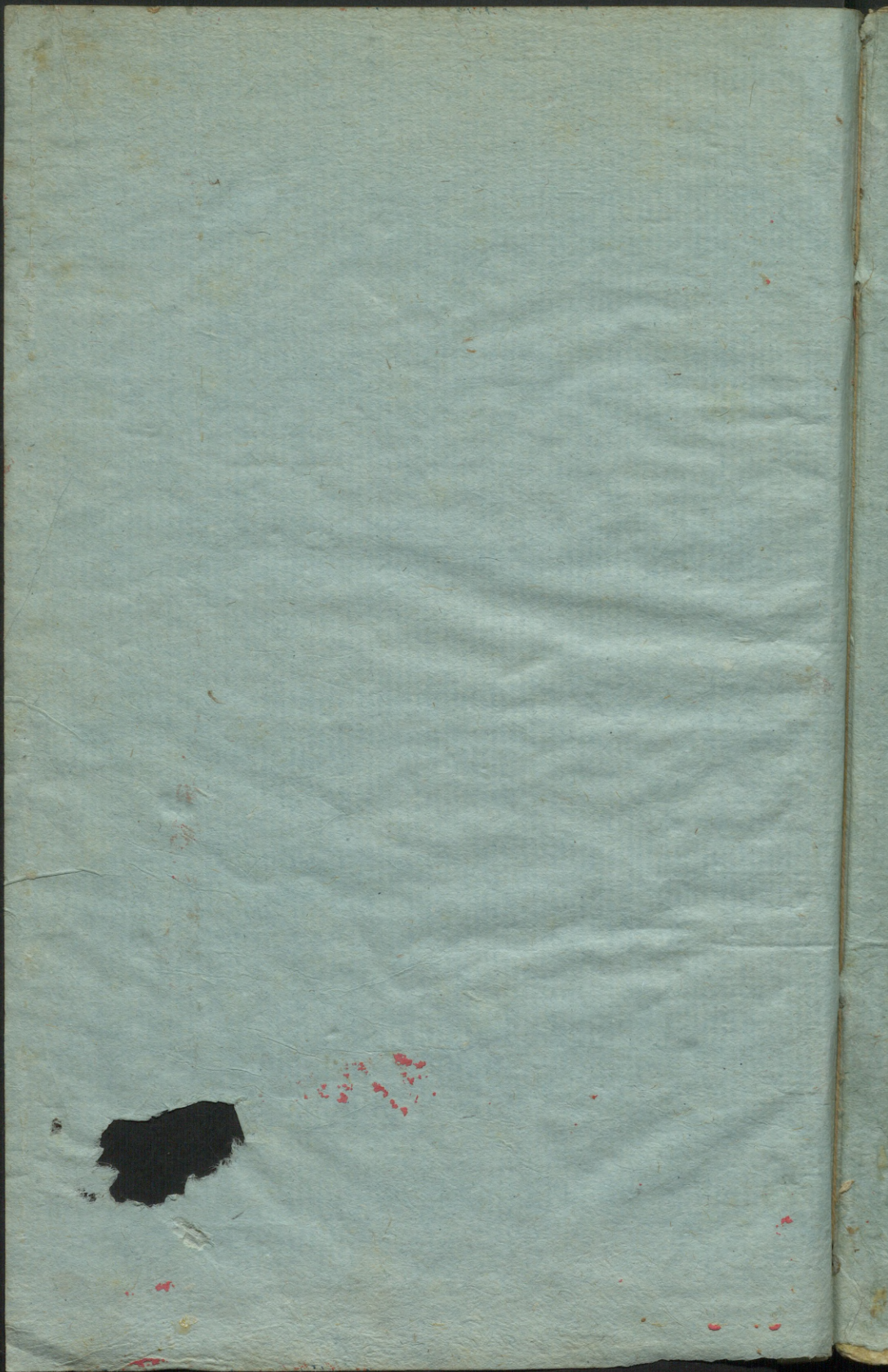

4
199

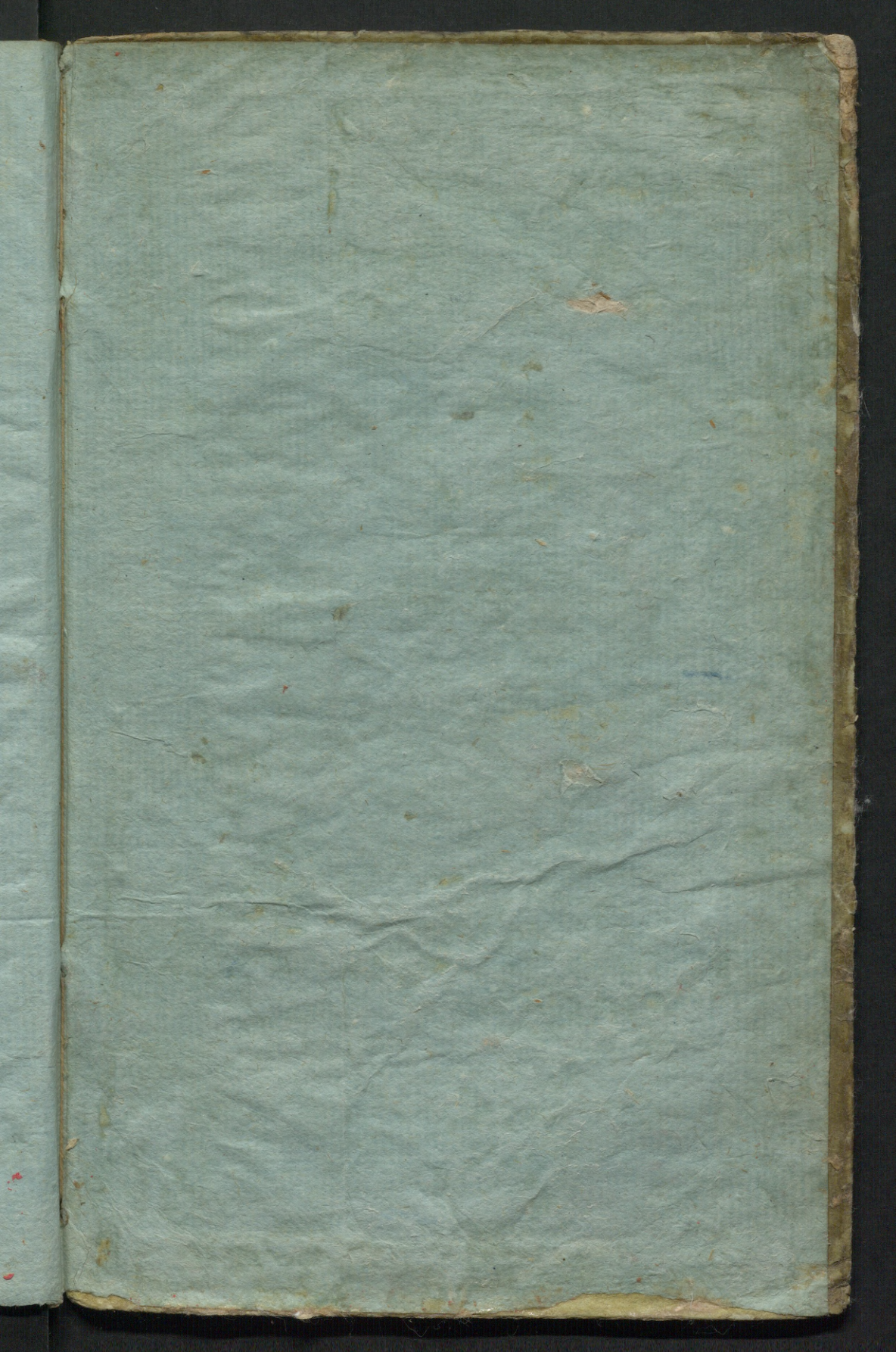

Ms. 10v